

ГОРАЦИЙ®

LIFE MENU

OPEN REPORT

CURRENT REP - LOC

PERSONAL NO

NAME

AGE

АЛИНА
РАСПОПОВА

ИГРА

ТЕХНОЛОГИИ
И ЧЕЛОВЕК

Алина Расопова
Игра
Серия «Технологии и человек», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4997207
Игра/Расопова Алина: Издать книгу; Москва; 2010*

Аннотация

Фантастическая повесть о людях грядущего века, живущих в новой для нас цифровой среде. Виртуальность откроет свои двери тем, кто хочет узнать, к чему приведет развитие компьютерных технологий, во что переродится глобальная сеть интернет, и чем станет то, что люди нашего времени привыкли называть словом «игра».

Содержание

Три дня до начала боя	4
Два дня до начала боя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алина Распопова

Игра

*О, все идущие в бой,
Да сомкнем наши ряды,
Да поднимем наши знамёна,
Да истребим врага.
Да пребудет с нами сила,
Да не покинет нас удача,
И да прославятся наши имена!*

Три дня до начала боя

Это будет величайшая битва в истории Мироздания! Пространство ещё никогда не видало такого! Ни разу на Земле не было войн, подобных этой! Двадцать миллиардов человек разных рас и кланов, разного возраста и пола, разных профессий и занятий, бывалые и новички, в один день и час наденут свою броню, возьмут в руки оружие и станут участниками самого огромного сражения в истории человечества. Близится, грядет Великий бой!

Гораций сегодня решил отдохнуть. Гораций... Он сам придумал себе это имя, когда ему было лет шесть, а до этого он был просто «234659872346». Как и все прочие люди Пространства при рождении он получил только лишь свой уникальный идентификационный номер. Пока Гораций был ребенком и только ещё осваивался в Пространстве, его мало волновало, что вместо красивого имени он был подписан набором обыкновенных цифр. Эту числовую комбинацию Гораций выучил наизусть и привык отождествлять себя с ней, неизменно отзываясь на «234659872346». Он никогда не задумывался над тем, что означают эти цифры, и почему у него нет настоящего имени.

Таких, как он, простых пронумерованных, было много. Но однажды он увидел ИМЯ. Огромными красными буквами оно загорелось рядом с кем-то из жителей Пространства, навечно отпечатавшись в памяти Горация. Это был ДЕМОН_698234. Его имя, написанное крупным полужирным анимированным шрифтом, неотлучно следовало за своим владельцем, светясь прямо над его головой. Горацию и раньше попадались имена, но он не воспринимал их как нечто, отличное от обычного идентификационного номера. Однако эти громадные ярко-красные буквы «ДЕМОН_698234» почему-то врезались в сознание юного 234659872346 и заставили впервые задуматься о том, что он, как и любой другой обитатель Пространства, имеет право сам назвать себя. Каждому гражданину Пространства разрешалось бесчисленное количество раз менять собственные имена, и Горацию стало неприятно оттого, что он, имея такую возможность, продолжает носить на себе обыкновенный цифровой идентификатор. Конечно, это была его, и только его, уникальная числовая комбинация, его собственный номер, однозначно определяющий его, Горация, в Пространстве, но не он выбрал его, не он так называл себя. Он родился с этим номером, его присвоил ему кто-то другой. А теперь 234659872346 вырос и должен отличаться от прочих. В тот момент, когда Гораций задумался о своём собственном имени, он ясно осознал, что не хочет, чтобы его судьбой управлял кто-то другой.

Выбрать себе имя оказалось очень непросто. Мало было придумать себе красивый ник, который бы отражал собственную сущность, личный характер и был бы легко запоминаем. Самая главная проблема, как оказалось, заключалась в том, что все хорошие имена были уже заняты. Пространство пестрило всевозможными комбинациями букв, цифр и символов, каждая из которых уже являлась чьим-либо именем. Пространство насчитывало более

тридцати шести миллиардов живущих... Любое слово, которое шестилетний 234659872346 наивно пытался присвоить себе в качестве имени, немедля отклонялось Пространством. «Это имя уже занято», – неизменно слышал он холодный голос системного сообщения. Дальше, предлагался список похожих, но пока ещё свободных имен, каждое из которых было настолько же нелепым, насколько незапоминающе-невнятным. Любое же новое имя, который 234659872346 придумывал себе сам, снова отклонялось. В результате он устал и наконец-то стал Ноки_234562. Нельзя сказать, что это имя ему нравилось, но, по крайней мере, оно прошло регистрацию, позволив гражданину 234659872346 реализовать своё право выбора имени.

Ник «Ноки_234562» быстро ему надоел. Начались новые поиски.

Опять один за другим последовали бездушные системные сообщения о невозможности назваться тем или иным именем. Гораций был в отчаянии, и, решив, соригинальничать и придать своей персоне некую загадочность просто набил наугад бессвязный набор символов. Но даже это неподдающееся никакой логике сочетание букв прошло регистрацию только с тридцать четвертого раза! Став «ertwergfdxcvb34», он понял, что Пространство поистине громадно. Имеющиеся к тому времени многочисленные друзья Горация сначала отнеслись к его новому имени «ertwergfdxcvb34» довольно равнодушно, им безразлично было, как называется человек, которому принадлежит та или иная история их общения, но потом оказалось, что новое имя довольно трудно выговаривать и ещё сложнее правильно запомнить. С «ertwergfdxcvb34» начали меньше общаться, ему всё реже стали писать, всё чаще видел он себя в списке игнорируемых своими приятелями людей, наконец, о нём многие просто предпочли забыть. И вот тогда он всё-таки нашел его, СВОЁ имя. «Гораций»... Он не запомнил в каких именно глубинах Пространства отыскал это слово, но оно сразу же понравилось ему. Было ли оно именем жившего некогда на Земле человека, являлось ли названием забытого ныне города, а, может, этим словом окрестил кто-нибудь из Создателей одно из своих канувших в небытие произведений или так раньше звался давно устаревший предмет, было неизвестно, но имя звучало красиво, а самое главное, оно с первого раза прошло регистрацию. Это означало, что никто во всём великом многомерном Пространстве не догадался назваться им. Надпись «Гораций», написанная зеленым полужирным курсивом теперь обозначала его, Горация, бывшего когда-то обыкновенным 234659872346. Это имя ему очень шло. Позже он выкупил его. Стоило это недешево, но зато после этого слово «Гораций» стало принадлежать только ему, а рядом с ним теперь неизменно красовался знак «©». Это означало, что никто из ныне живущих и вновь появившихся в Пространстве людей не мог уже ни при каких обстоятельствах использовать в качестве имени данную комбинацию символов. Даже в течение пятидесяти лет после смерти Горация слово «Гораций», написанное зеленым, цвета «#00ff00», полужирным курсивом ещё будет означать, его, и только его – Горация – гражданина Мироздания, рожденного в 2153 году. Вот уже более тридцати лет он назывался этим именем и не собирался его никому уступать. Он собирался прославить его в бою... Увековечить имя «Гораций», вписать его золотыми буквами в историю Мироздания, запечатлеть во вселенском листе почета, как имя славного воина и бесстрашного командира...

Но это всё будет потом, после Великого боя. А сейчас Гораций отдыхал... Он погрузился в одну из своих любимейших сцен, которой дал название «Цветочное поле». Гораций купил её совсем недавно, несколько месяцев назад, и в последнее время предпочитал отдыхать именно здесь, он любил это место. Сейчас Гораций лежал, широко раскинув руки в зарослях мягкой, высокой лиловой травы, цвета «#3d0d59». Её крупные бархатные листья, колышимые лёгким ветром, нежно ласкали его тело. Всё поле вокруг Горация было сплошь усеяно маленькими зелеными цветами, такого же «#012a1c» цвета, как и тусклое, натянутое где-то далеко в вышине небо. Был вечер. В этом месте всегда был вечер, окрашиваю-

щий всё вокруг в приятные для глаз тёмные цвета. С детства Гораций не выносил ярких красок. Пронзительно-оранжевый, малиновый, кроваво-красный – всегда его раздражали. Он старательно обходил все места Пространства, которые кто-то до него уже успевал раскрасить в эти кричащие цвета. В последнее же время глаза Горация, уставшие даже от нейтрального белого цвета, всё больше отдыхали, глядя на всевозможные сочетания самых тёмных, приближающихся к нижним границам спектра тонов. Сейчас, взор Горация ласкал вид пышных коричневых облаков, медленно проплывающих по переливающемуся отблесками заходящего фиолетового «» солнца небу. Щедрая россыпь прячущихся за облаками мельчайших серебристых звезд притягивала к себе взгляд, увлекая его за собой куда-то далеко, в бескрайний космос. Над настройками этого пейзажа Гораций трудился несколько дней, тщательно подбирая текстуры, запахи и звуки каждого элемента. Сейчас в воздухе над ним разливался аромат «утренней грозы» и проносились одна за другой романтические мелодии из последнего альбома «~Музерато@мурА~». Для поверхности листьев принявшей его в свои объятия травы Гораций выбрал текстуру бархатного шелка, из-за нежных свойств которой ему безумно нравилось погружаться сюда, в эти восхитительные, лиловые заросли, и лежать тут вот, так, скинув одежду и подставляя своё тело тончайшим дуновениям тёплого ветерка, который в коллекции аэродинамических эффектов был обозначен названием «солнечный бриз». Когда Горацию надоедало бездействовать, он забавлялся тем, что поднимая руку к небу, касался пальцем пустоты, вызывая яркие вспышки сверкающих брызг. Падая вниз звенящим потоком, они касались тела Горация, озорно пощипывая его прохладной влажной чистейших прозрачных капель. А ещё Горацию нравилось лепить забавные фигуры из мягких густых облаков, которые он снимал прямо с неба, а потом отправлял обратно наверх, и те, сохраняя свои причудливые формы, медленно уплывали от него куда-то за горизонт. Гораций отдыхал... Лиловая трава нежно массировала его уставшее тело, а каждый из цветков, на который падал взгляд Горация, готов был развлечь своего хозяина записанной в него историей. Гораций был один... Он точно знал, что в этом выкупленном им кусочке Пространства никто его не потревожит. Так же, как и пара других принадлежащих Горацию сцен, этот уголок был только его. За все эти места, ставшие собственностью Горация, было дорого уплачено, но зато теперь ни реклама, ни спам, ни кто бы то не был из посторонних не могли проникнуть сквозь многочисленные уровни защиты внутрь этих мирков. В этом созданном Горацием для самого себя месте Пространства каждый лепесток, каждая травинка готовы были выполнять любые его, и только его, Горация, желания. Здесь он чувствовал себя господином. Гораций указал пальцем на один из многочисленных цветов, росших на поляне, и тот незамедлительно превратился в необыкновенной красоты девушку. Томно посмотрев на Горация покорным взглядом своих изумительных фиолетовых глаз, она подошла к нему, и незамедлительно опустилась рядом. Гораций стал рассматривать свою сегодняшнюю рассказчицу. Шикарные светлые волосы девушки были собраны в пышную причудливую причёску, завитки которой рассыпались по плечам красавицы. Из одежды на девушке была только прозрачная накидка, которая тончайшим, кружевным узором обтягивала её белоснежное, цвета «#fbf4ff», тело. Гораций медленно провел рукой по упругой груди девушки, по её тугим бедрам, с удовольствием почувствовав, как красавица выгнулась под его ладонью, подавшись навстречу движениям Горация. Как и все рассказчицы на «Цветочном поле» девушка была великолепна. Она возникла из ниоткуда и, увидев её, Гораций пожалел, что нельзя вызывать больше одной рассказчицы одновременно. Пока ему не удалось выставить настройки сцены так, чтобы свои истории они рассказывали друг за другом, а не все сразу наперебой. Рассказчиками были все окружающие Горация цветы, их цвет показывал новизну истории, чем светлее цветок, тем новее история, а их размер обозначал текущий рейтинг в Пространстве, чем больше, тем выше рейтинг. Отключив подписи цветов, Гораций любил делать выборку рассказа наугад. Сегодня ему попала история о сотворении Миро-

здания. Конечно, он знал её и слышал уже множество раз, но она ему нравилась, равно как и сегодняшняя девушка.

Внешний вид рассказчиц всегда был загадкой до их появления. Среди них были брюнетки, блондинки, рыжие, но все эти прелестницы существовали в этом мире только для одной цели – развлекать своего хозяина. Гораций посмотрел на проплывающую в небе стаю бирюзовых рыбок и жестом указал девушке на свою спину. Рассказчица, тут же заняв своё место за его головой, стала мягкими движениями своих нежных рук массировать Горацию плечи, зазвучал её томный, мелодичный голос. От удовольствия Гораций закрыл глаза.

«Когда-то давно, люди жили в реальном мире, – начала свою историю красавица. – В те времена многое было по-другому, и не человек руководил всем на Земле, а силы природы управляли человеком. Не разум тогда главенствовал над бытием, а бытие господствовало над разумом. И вся жизнь человека была подчинена потребностям его собственного тела. Итак, мой господин, позволь рассказать тебе о том, каким был тот мир, который существовал до создания Мироздания. Внешне он был похож на этот, который ты привык видеть вокруг себя. Так же, как и сейчас время в нём делилось на день и ночь, и день был всегда наполнен светом, а ночь – всегда тьмой. Каждый раз, как только наступал день, над горизонтом поднималось солнце и каждый раз, пройдя по небесному кругу, к ночи оно опускалось за горизонт. Так было предопределено, и ни один человек не смог бы заставить солнце находиться на небе ни на секунду больше, ни на секунду меньше назначенного времени. Так же, как и в сегодняшнем окружающем тебя, мой господин, Пространстве в том мире существовала твердь, называемая землей и пустота над ней, называемая небом. Так же, как и сейчас, на небе расположились звезды и всевозможные светила, а на земле возвышались горы и текли реки. Сушу разделяли моря и океаны, и никто из людей не в силах был заставить сушу быть водою, а воду сушей. Бывало, где-то царила нестерпимая жара, а где-то всё сковывал лютый холод. С неба то лилась влага, а то палящие лучи солнца иссушали землю, и всё, что могли сделать люди в то время, так это смириться и приспособиться к тем условиям, в которых они жили. И населен был этот мир множеством самых разнообразных живых существ, самых разных форм и размеров. Жили они и в морях, и в небе, и на суше, заселяя собой любое свободное место. И многие из них превосходили своей силой и ловкостью человека, а человек был в то время всего лишь одним из них. Человек был приравнен к прочим и наравне со всеми вынужден был терпеть невзгоды бытия и бороться за своё существование. Вот таким создал кто-то тот мир. Ничего не ведали люди о создателе жизни и называли они его просто – Богом. Часто жаловались люди ему на своё житиё и просили о лучшей жизни. По суровым законам жил тот мир, где каждый, имея что-то одно, терял в чём-то другом. Камень, был прочен, но в то же время не податлив, жидкость была податлива, но при этом не способна была сохранять форму, птицы только летали, рыбы – только плавали и так было во всём. Что же дал Бог человеку? Не дал он ему выдающейся силы, обделил быстротой и ловкостью, не разрешил плавать в воде, подобно рыбе, не наградил крыльями, чтобы летать в небе, как птица, раздел бог человека догола и поставил на землю, дав ему только лишь разум. Разум – вот что было у человека, и не было ни у кого другого в том старом мире. И этого было достаточно для того, чтобы смог человек выбраться из-под суровых законов того старого мира и создать своё собственное Мироздание».

Гораций открыл глаза. Рассказчица замолчала. Готовая ловить каждый его жест, она ждала новых указаний хозяина. Почему-то Горацию захотелось, чтобы сейчас в небе над ним возникла Луна и наступила ночь. Сидящая рядом девушка нравилась ему всё больше и больше. Гораций стал уже осознавать зреющее в нём желание овладеть ею, но это всё будет потом, пока же ему просто захотелось, чтобы в вышине появилась Луна. Стандартным движением руки он щелкнул по пустоте неба, и в этом месте тут же возникло бледное, круглое пятно ночного светила. Небо потемнело, став почти чёрным, а цветы на поляне, как и

руки ласкающей тело Горация девушки, напротив, засияли каким-то неповторимым светлым блеском. Гораций указал на свои ноги, и рассказчица, переместившись так, чтобы ему было лучше видно её шикарное тело, стала массировать его ступни и продолжила рассказ.

«Итак, мой господин, осознав, что только разум отличает его от прочих существ, человек принялся за работу. Скоро он понял, что камень тверд, но вместе с тем хрупок, и это позволило человеку создать свои первые инструменты в борьбе за звание властелина природы. Ножи и копья, оказались эффективнее звериных клыков и когтей. Вместо одной шкуры, данной животным на всю жизнь, у человека появилась дюжина удобнейших одежд, которые он менял по своему усмотрению в зависимости от погоды. Не стали люди дожидаться милости от природы и научились с помощью огня освещать ночь светом и согревать холод теплом. Подсмотрев, что любое зерно дает росток, люди перестали бродить по лесам в поисках пропитания и стали сами выращивать себе еду. Это были первые, всего лишь первые маленькие победы разума над бытием. Ещё во многом люди зависели от природы и были подчинены её законам, но первые попытки высвободиться были сделаны. У человека появилось главное – время. Время, для того, чтобы думать. И человек стал думать, размышлять, творить. И закрутились колеса машин, закрипели рычаги механизмов, заветрелись шестерни устройств, и покорились человеку вода, огонь, земля и воздух, и не стало человеку равных среди живых существ.

Стал он царем природы и собственной жизни, освободившись от холода, голода и ниспосланных Богом законов. Не нужно ему больше было сражаться с силами природы, а захотелось ему побороться за власть среди таких же, как он людей. Сам себе стал человек врагом и противником. Захотел он возвыситься среди себеподобных, доказать самому себе собственное превосходство над всеми, и разразились тогда первые войны. А чтобы победить в этих войнах стал человек думать ещё больше, думать над тем, как побороть самого себя, как перехитрить самого себя, как стать лучше самого себя. Друг против друга направили люди свой дар, своё оружие – свой разум. И снова закрутились колеса, застучали машины, загрохотали пушки, полетели снаряды. Пытаясь победить друг друга, стали развиваться люди, всё больше познавая окружающий их мир. Открылись им такие тайны, которые позволили покорить и глубины океанов, и далекий космос. И чем больше постигал человек окружающий мир, тем больше получал почвы для новых размышлений. Вскоре знал он всё об устройстве мира, созданного Богом, научился разрушать его и воссоздавать заново. Не осталось для человека ничего невозможного. И вот когда дошло до того, что всего лишь одно движение руки могло решить жизнь всего человечества, когда всё вокруг могло быть уничтожено за несколько секунд, опомнился человек и понял, что победил он самого себя. Борьбаться дальше с самим собой не имело смысла. Огляделся человек вокруг, посмотрел на то, чего достиг, на то, как изменился мир вокруг него, и осознал, что не сможет уже жить не думая, не стремясь, не изобретая и не творя чудеса. Разум человека уже не мог остановиться. Человек хотел думать, думать и думать... Его мысли неслись вперед, покоряя время и пространство, но их сдерживало... тело. Тело человека, то куда был помещен его разум, диктовало ему свои условия. О нём нужно было заботиться, нужно было его кормить, согревать, лечить, а самое главное, его нужно было переносить туда, где хотел оказаться разум. Разуму хотелось независимости, а его сковывали законы природы и несовершенство человеческого бытия. Тот мир, в котором жили люди, был хорош, но он был создан не для людей, он был создан для всех, и человек, с его великим разумом, в том мире жил наравне с другими существами. Не нравилось это человеку. Велики были усилия человека, да мал был результат. Разуму человека хотелось большего. Ему хотелось свободы. Полной, чистой, безграничной свободы во всём. Человеку нужен был мир, созданный только для него, подчиняющийся только ему, существующий только ради него, живущий по новым законам и позволяющий реализовать все желания неуёмного человеческого разума. Человеку нужна была истинная свобода, а для

этого надо было освободиться от... тела. Тело держало, ограничивало, тормозило, мучило, заставляло страдать человеческий разум. И захотелось людям, чтобы отныне не бытие диктовало условия разуму, а разум управлял бытием. К тому времени у человечества было всё необходимое, для того чтобы создать свой собственный мир. Своё Мироздание...».

Гораций ощутил, как рассказчица ближе придвинулась к нему. Он уловил в воздухе её сладковато-возбуждающий запах и почувствовал, как появившаяся у девушки вторая пара рук стала нежно массировать его спину. Гораций открыл глаза. На небе по-прежнему светила Луна и проплывали коричневые облака, а вот яркие огоньки звезд решили показать сейчас Горацию настоящий танец. Срываясь со своих мест, описав в воздухе замысловатые фигуры, звезды одна за другой опускались в заросли лиловой травы. Гораций вспомнил, как где-то слышал про то, что если загадать желание во время звездопада, то оно обязательно сбудется. Но в этом уголке с лиловой травой, Гораций мог быть уверен, что любое его желание сбудется и без звезд. Белокурая красавица нежно касалась его тела, и Гораций знал, что после того, как она закончит свой рассказ, он позволит себе насладиться близостью с ней. Он с удовольствием сжал её большую упругую грудь, и девушка с готовностью придвинулась ближе, Гораций оттолкнул её, и она продолжила свой рассказ.

«Итак, мой господин, человек решил построить для себя свой собственный мир, где было бы ему хорошо и комфортно, где легко исполнялись бы все его самые безумные мечты и где не было бы отныне никаких преград для исполнения любых человеческих желаний. И начал человек строить, лепить, создавать своё Мироздание. Понял человек, что не сможет он полностью уйти из того реального мира, в котором он жил до сих пор. Человек был очень умный. Всё ещё скованный физическими законами, не стал он спорить с Богом, взял он и оставил Богу своё тело, забрав из него свой разум. Всего пять ниточек связывали разум человека с окружающей его действительностью, и были этими ниточками зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. Дёрнул человек за эти ниточки, и стал для него мир иным. И сумел человек видеть, слышать, чувствовать только то, что хотел видеть, слышать и чувствовать, всё же остальное осталось за гранью его чувств. Исчезли тогда для человека голод, холод и боль. Нарисовали себе люди те картинки, которые хотели видеть их глаза, наполнили мир вокруг себя звуками, которые хотели слышать их уши, воссоздали для своего носа запахи и сотворили гамму ощущений для своей кожи. Взяв за основу реальный мир, перекроил его человек по своим меркам и создал заново. Так возникло Мироздание. В реальном мире осталось тело человека, разум же перенесся в виртуальность. И стало тело человека всего лишь хранилищем его разума, и стал разум человека свободным от тела. Получил разум новое место обитания – виртуальное Пространство. Наше Пространство, в котором теперь и живут все люди. Всё здесь подобно реальности, но сотворено всё человеком и подчиняется только ему...».

Гораций прервал девушку. Её история подходила к концу, а Горацием уже вполне овладело желание по иному развлечься с рассказчицей. Одним движением он опрокинул девушку, сорвав с неё тончайшую пелену. Оказавшись на земле, девушка тут же начала сладостно стонать. Это были стандартные звуки, издаваемые женщинами Пространства, при совершении действия, называющегося, как и много веков назад словом «секс». Широко раздвинув ноги девушки, Гораций вонзился в неё. Поочередно, одно за другим перебирал Гораций отверстия в теле девушки, раздвигая её плоть. В первом было тепло и влажно, во втором – жарко и сухо, в третьем – тесно, в четвертом – шершаво, в пятом... Гораций не запомнил, сколько всего было отверстий у этой виртуальщицы. Насытившись, он оттолкнул её от себя и снова погрузился в заросли лиловой травы.

– Закончи свой рассказ, – приказал Гораций девушке.

Ему не хотелось отпускать её, она ему понравилась. Средствами Пространства он запомнил её координаты, чтобы в следующий раз вызвать снова именно эту рассказчицу. Но

это потом, когда-нибудь... Сейчас же Гораций продолжал нежиться в бархатистой лиловой траве, ему захотелось дослушать историю.

«И стали люди жить в новом, сотворенном ими самими же мире, который назвали они Пространством, – продолжила девушка. – Пространство – это то место, где для человека нет ничего невозможного, где воплощаются все мечты, где исполняются любые желания, где всякий может жить легко и беззаботно, без труда управляя всем вокруг. Пространство создано людьми для людей. В Пространстве нет боли, нет холода, нет голода, нет грусти и печали, есть только радость и счастье для каждого. Люди не зря тысячелетиями трудились, не зря веками работали, думали, творили, всё это ради того, чтобы теперь каждый человек, не думая ни о чём, мог отдыхать, развлекаться и в полной мере наслаждаться жизнью. Но нашлись в Пространстве такие, кто не хочет всеобщего счастья, кто хочет разрушить это совершенное, прекрасное Мироздание. Скучно им жить в том идеальном мире, которые создали для нас наши предки.

Эти люди хотят войны. Поэтому близится, грядет Великий бой!»

Во! Гораций вскочил. Такого продолжения истории о создании Мироздания он ещё не слышал. Её явно дописали совсем недавно, в преддверии предстоящих событий.

– Как зовут тех, о ком ты рассказываешь? – переспросил Гораций у рассказчицы.

– Алливийцы, – ответила девушка, – Они выступают против основ, на которых построено Пространство, они хотят единоличной власти, они добиваются контроля над Пространством. Каждый гражданин Пространства должен принять участие в Великом бое. В нём решится дальнейшая судьба Пространства! Каждый должен вступить в ряды тех, кто поддерживает вековую систему «Дорз»...

Жестом Гораций приказал девушке замолкнуть. Он удалил её и стер все её координаты. Рассказчица явно была обработана мотами.

«Ничего ты не понимаешь, – с горестью подумал он, глядя на то пустое теперь место, где ещё секунду назад сидела рассказчица. – Мы выступаем не против основ, мы выступаем в защиту развития человеческого разума. Люди совсем перестали думать. Как можно жить, когда всё зависит от предоставленных тебе кем-то возможностей? Как можно быть счастливым, когда кто-то другой вгоняет тебя в нелепые рамки? Мы сами передали управление ядром Пространства в руки группки людей, потеряв тем самым контроль над его базисом, над его основой – над его операционной системой. Нам нужно вернуть всё обратно. Нам нужно вернуть власть себе»...

* * *

История девушки-рассказчицы была правдивой, но, придуманная специально для простых жителей Пространства, она была всего лишь сказкой и не отражала реальности вещей. А всех подробностей не знал ни Гораций, ни кто из прочих граждан Пространства. Никто из нынеживущих до конца не представлял, что же на самом деле представляет собой современное Мироздание.

Итак, шел 2191 год по традиционному летоисчислению от рождества Христова. Человечество собиралось вступить в 23 век, вернее оно не собиралось, а просто ему не оставалось ничего другого, как согласиться с неподвластным пока никому движением времени. Ход времени был неумолим. За минутой минута, за часом час, за месяцем месяц, время летело вперед. Люди же конца двадцать второго века жили, работали, отдыхали, не считая проносящихся секунд собственных жизней. У сегодняшних обитателей Мироздания времени было предостаточно. С самого рождения каждый гражданин Пространства получал информацию о сроке своей жизни и точно знал, что все сто пятьдесят отведенных ему лет он может и должен провести в удовольствии, наслаждаясь всеми прелестями, достижениями и чудесами

нынешней цивилизации. Накануне 23 века у людей было всё, чтобы жить, не задумываясь ни о чём, развлекаясь, веселясь, играя.

Если какой-нибудь житель двадцатого – двадцать первого века смог бы увидеть теперешний мир, он, наверное, ужаснулся. Сначала ужаснулся..., а когда бы понял устройство современного Мироздания, то он бы позавидовал всем этим людям, стоящим на пороге двадцать третьего века, потому что все они обрели рай. Их жизнь стала раем на Земле...

Мог ли кто-нибудь из тех, кто жил лет двести-триста назад подумать, что всё будет именно так? Ну что представлял собой мир в далеком двадцатом веке? Разросшиеся города, снующий из одного места в другое транспорт, новая техника, новое оружие, очередные войны за раздел территорий и сфер влияния... В общем, тот век мало чем отличался от всех предыдущих. Люди рождались, рожали детей и умирали, всю жизнь суется и думая только о своих насущных проблемах – как обустроить свой быт и чем разнообразить скучный досуг. Всё было, как и раньше, но именно тогда, в том далеком двадцатом веке, произошло нечто, что изменило, перевернуло весь привычный, сложившийся тысячелетиями мир... Это был рывок, прорыв в новое будущее... Но сначала люди открыли электричество. Кто бы мог тогда подумать, что именно оно станет базисом, фундаментом нового, возникшего двумя столетиями позже, Мироздания. Электричество стало основным методом воздействия человека на окружающий мир, но главное, оно превратилось в новый, революционный способ передачи энергии. Именно оно позволило переносить её на громадные расстояния, а значит, сделало возможным осуществлять дистанционное управление объектами и контроль... Человек нажимал кнопку и где-то далеко от него раздавался звуковой сигнал, тянул за рычаг и внутри исполинской машины начинал двигаться неведомый механизм, дотрагивался до выключателя, и высоко над головой, куда невозможно было дотянуться рукой, загорался свет. Невидимая энергия позволяла делать окружающие предметы управляемыми... А потом появился телефон. Его придумали, когда двадцатый век ещё только собирался вступить в свои права.

Шел 1876 год, а на свет появилась забавная техническая новинка, которая всего лишь позволяла передавать голос человека на расстоянии. Всего лишь! Люди не догадывались, что это будет началом новой эры. Эры разделения разума человека и его тела, эры невиданных достижений и нового образа жизни, счастливой эры исполнения всех людских желаний.

Но это всё будет потом, сначала же, люди просто забавлялись необычной формой общения. Моментально, всего за какие-то доли секунды слова человека переносилось на тысячи километров. Нет, люди не победили время, они одержали свою первую большую победу над пространством. Что было до этого? Чтобы поговорить с кем-нибудь человеку нужно было перемещать в это место своё тело. Ни какие бы то ни было послания, ни письма, ни телеграммы, не могли заменить собой человеческий голос. Простой человеческий голос... Никогда раньше не было такого, чтобы он передавался из одной точки в другую мгновенно, теперь же появилась связь. Настоящая реальная связь, позволяющая преодолевать огромные расстояния за ничтожно малое время. Она стала предпосылкой для создания нового мира, превратилась в один из кирпичиков его прочных стен.

Это было всего лишь начало. Даже имея возможность разговаривать на расстоянии, люди предпочитали общаться лично. Привычный мир требовал этого. Голос, оторванный от человека, проигрывал голосу тех людей, которые видели друг друга. Крепко привязанные к ощущениям собственных тел люди даже не помышляя о том, что когда-нибудь всё будет иначе. Но это произойдет, этого не могло не произойти. У людей получилось оторваться от реальности, когда возникла «Игра».

Но сначала люди двадцатого века придумали компьютер. К этому изобретению человечество шло несколько веков. Пытаясь воплотить математические принципы вычисления в механических устройствах, люди с незапамятных времен создавали то, что только с появлением электричества окрепло, развилось и наконец-то приобрело ту непостижи-

мую форму, которая позволила стать искусственному разуму подобием человеческого. Электронно-вычислительные машины, задачей которых поначалу было только лишь упрощение математических расчетов, стали весомой следующей составляющей нового Мироздания. Возникшие в середине двадцатого века, на первых порах эти устройства не имели никакого другого предназначения, как только лишь облегчать работу человека по сортировке объёмных однотипных данных, потребность в обработке которых росла день ото дня. Численность населения планеты увеличивалось в геометрической прогрессии, и данные о каждом человеке надо было хранить, сортировать, учитывать. Для нужд статистики необходимы были новые вычислительные средства. Не отставало и военное дело. Использование нового оружия требовало всё более мощных расчетов, и людям с их совершенным разумом не хотелось тратить своё драгоценное время на выполнение однотипных операций. Им проще было придумать себе электронных помощников...

Черные экраны этих гигантских вычислительных машин, подчиняясь задаваемым людьми текстовым командам, монотонно отображали на себе замысловатые последовательности однообразных символов. В то время, даже самые смелые мечтатели не могли предположить, что эти безжизненные машины-автоматы, способные только следовать заложенным в них примитивным алгоритмам, уже через десяток лет откроют людям окно в иной мир. За короткое время компьютеры преобразились. Они стали меньше, их экраны раскрасились многобитовыми цветами, на них появилась первая графика. Разрабатываемые людьми для своих электронных помощников программы становились всё сложнее, всё многообразнее, всё совершеннее. И вот наконец произошло нечто!.. Компьютер ожил! Он смог откликаться на действия человека, он стал «отвечать» ему. Возникла первая игра. Подобно тому, как в детстве играючи люди познают окружающий мир, так и постижение нового виртуального электронного пространства началось с игры. На экранах компьютеров появились первые графические примитивы. Эти простейшие объекты отличались от всего прочего, что выдавал компьютер раньше. Ими можно было управлять! Управлять в реальном времени, нажатием всего лишь одной кнопки!.. Тетрис стал одной из самых популярных электронных игр конца двадцатого века. Компьютер, согласно написанному алгоритму, засыпал свой экран примитивными фигурками, а человек управлял их движением, складывая в ровные ряды. Компьютер и человек играли. Играли увлеченно, азартно, самозабвенно... Играли друг с другом... На самом деле человек играл сам с собой, с заложенным в компьютер алгоритмом, созданным другим человеком. Но в этом то и была вся прелесть! Человек знал, что при должных навыках он всегда сможет одержать победу над компьютером, потому что тот, другой, заложивший программу в бездушное устройство, тоже был человеком. Он хорошо знал людей, знал, что если они будут проигрывать, игра быстро им надоест. Тогда прощай слава, почет, известность, создатель будет забыт... Вскоре геометрические фигурки на экранах компьютеров сменились первым подобием электронных существ. И когда каждый из людей управлял в игре забавным прожорливым коlobком или маленьким передвигающимся пятнышком, похожим на примитивного человечка, каждый в этот момент говорил «я» по отношению к этому выдуманному кем-то виртуальному существу. Человек отождествлял себя с тем что видел на экране, с тем, чем управлял. Внешний вид не значил в игре ничего. Человек был тем, что существовало, жило, двигалось, погибало и побеждало на экране компьютера, а значит, люди получили первую, пусть самую простейшую, возможность менять оболочку собственного разума...

Остальная же жизнь не стояла на месте. Мир стремительно развивался. Появлялись новые технологии, новые открытия, новые изобретения уверенно внедрялись в быт. Всё двигалось, всё изменялось... В начале двадцать первого века люди уже четко понимали, что живут в двух мирах – в реальном и виртуальном.

Что был реальный мир? При взгляде из космоса на поверхность Земли первое, что бросалось в глаза – это огромные пятна непомерно разросшихся городов и переплетающиеся линии дорог. Транспорт... Вот то, что нужно было для нормальной жизни человека в начале двадцать первого века и никакие средства связи в то время не позволяли отказаться от поездов. Люди должны были ездить на работу, ходить по магазинам, водить детей в школы, посещать кинотеатры, кафе и клубы, путешествовать и для всего этого нужен был транспорт. Работа и отдых, обустройство быта и воспитание детей – всё это требовало личного присутствия человека во множестве различных мест. Людям нужен был транспорт. Быстрый, надежный, дешевый, индивидуальный и общественный, наземный, воздушный, морской... Всем надо было перемещаться в пространстве, двигаться, перемещаться из места в место и всё время куда-то спешить. Транспорта было много, его не хватало, люди тратили уйму времени на собственные передвижения. Это была реальность.

Человечество разрасталось, и ему нужно было место для жизни. Места на планете было предостаточно, но люди хотели жить как можно ближе друг к другу. Так было выгоднее, так было проще, так было удобнее. Большие города... Именно они представлялись теперь жителям планеты идеальным местом обитания. Здесь было всё, что требовалось для нормальной жизни современного человека – рабочие места, торговые центры, средства связи, скоростные магистрали, развитая инфраструктура и чудесные места для проведения досуга. И всё это рядом, всё близко, всё доступно. Жить в большом городе стало символом престижа. Малолюдные уголки планеты не представляли больше ценности. Людям нужна была цивилизация. Города росли вширь и ввысь, одни из них поглощали другие, несколько городов сливались в один, но для передвижения даже в пределах одного большого мегаполиса по-прежнему требовался транспорт. Транспорт... К середине двадцать первого века он стал настоящей проблемой. Природные энергетические ресурсы были исчерпаны, новые виды энергии – невыгодны. Нефть и газ заканчивались. Стоимость перемещения единичного человека в пространстве из одной точки в другую неумолимо поднималась, достигая астрономической цифры. Автомобили... Эти замечательные средства передвижения, которые прочно вошли в жизнь человека двадцатого века в двадцать первом веке доживали свои последние дни. Они, некогда позволявшие каждому человеку по желанию свободно перемещаться куда пожелается, больше не справлялись со своей задачей. Дороги были переполнены, а затрачиваемое на поездки время стало бессмысленно огромным. Вечные городские пробки, несправляющиеся движущимися потоками магистрали дорог, высочайшие цены на топливо... Это был кризис, а всему виной было заостренное сознание человека, которое к тому времени давно уже имело возможность перебраться в иной мир. Мир виртуальный...

Он возник сам собой, настолько органично заполнив жизнь каждого человека, что погружение в него оказалось естественным и вполне логичным. Компьютеры и их программы стали посредниками между двумя мирами – реальным и виртуальным. Щедро финансируемая гонка компьютерных технологий всего за пару десятков лет превратила огромные примитивные вычислительные машины в высокоскоростные компактные устройства. В конце двадцатого века люди уже не мыслили без них своей жизни. Компьютеры стали незаменимыми помощниками в любой работе, но главное, люди уже не представляли без них свой досуг. Всё своё свободное время люди проводили теперь за экранами мониторов. Люди развлекались. Тот мир, который существовал внутри компьютера, увлекал, завораживал, затягивал. Любому человеку в нём было интересно. Интереснее, чем в реальной жизни! Именно там, в виртуальном мире, каждому человеку было дано реализовать все свои способности, воплотить в жизнь самые безумные фантазии и сделать реальностью мечты. За считанные секунды здесь каждый мог стать стратегом или воином, мог подняться в космос или опуститься в глубины океана, мог оказаться в прошлом или перенестись в будущее. Этот мир воплотившихся человеческих фантазий был придуман людьми, а значит, каждого чело-

века в нём ждал успех. Люди не любили проигрывать, поэтому в созданном ими виртуальном мире всё было легко и просто. Люди играли. Они соревновались с компьютерами, с тем разумом, который создали для себя сами. Люди играли и скоро им стало... скучно. Никакие компьютерные программы, никакой зарождающийся в то время искусственный интеллект, никакие процессоры и чипы не могли заменить собой могучий человеческий разум, скрытый в даже самом недалеком человеке.

И тогда появилась сеть... Единая глобальная сеть – интернет, объединившая все компьютеры в единый ресурс и позволившая людям встретиться друг с другом в виртуальном пространстве. Это был настоящий прорыв! Миллионы пользователей получили возможность в реальном времени, не сходя со своего места, общаться друг с другом, развлекаться, зарабатывать деньги и играть. Электронная переписка стала нормой, посещение одних и тех же интернет-сайтов сближало, без сети, люди чувствовали себя обделенными, одинокими, оторванными от жизни. Сеть стала кладезем информации, люди наполнили её всеми своими знаниями и опытом. Сеть стала главным способом обмена информацией, любые новости в считанные секунды становились известны всем. Сеть стала новым методом общения, звук сообщений ICQ доносился отовсюду. Интернет стал массовым и доступным, он стер все расстояния и границы. Теперь здесь каждый человек мог заявить о себе и узнать обо всём на свете. Сеть стала нормой жизни, сеть стала образом жизни, без сети стала невозможна сама жизнь. Виртуальный мир максимально приблизился к реальному, он наполнился людьми... Игры людей повзрослели. Они уже ничем не походили на те первые примитивные квадратики и кружочки, с которых всё начиналось. Теперь это были масштабные разножанровые проекты с реалистичной графикой и мощным звуком, соревноваться же в них нужно было не с заложенным в компьютер алгоритмом, а с живым человеческим разумом, разумом собирающихся в играх людей.

Однако не всё было так просто. Виртуальность была привлекательна, но тело ещё должно было крепко держать человека. В виртуальном мире люди пока не могли воссоздать все те ощущения, которые испытывали в мире реальном. Если передача звука и изображения давно перестала быть проблемой, то воспроизведение того, что люди чувствовали кожей и мышцами, было пока невозможно. В виртуальном мире не было осязания, а значит, в виртуальности не было одного из самых притягательных компонентов реальной жизни, не было секса. Настоящего физического секса, заставляющего каждого из людей находиться в вечном поиске этих незабываемых ощущений. Нельзя пока было в виртуальном мире удовлетворить мощную потребность в наслаждении, заложенную в человеческом теле самой природой. Но только пока... Пока в начале двадцатых годов двадцать первого века ученые Кембриджского университета не синтезировали весьма интересное вещество – полисинон. Этот полиамид, состоящий из множества органических молекул, подобно мышцам человека был способен деформироваться под воздействием электрических импульсов и наоборот, переводить механическую энергию собственных деформаций в электрические разряды. На полисинон обратили серьезное внимание только лет через десять после его открытия, когда одно из ответвлений крупнейшей в то время электронной корпорации «Sony», компания «Toshiko», выпустила свои первые в мире перчатки-манипуляторы с обратной связью. Во всём мире они произвели настоящий фурор. Эти устройства, покрытые с внутренней стороны полисиноном, впервые позволили людям руками почувствовать реальные ощущения от взаимодействия с изображенными на экране объектами. Перчатки передавали текстуру поверхности, её твердость, температуру, движение, форму предметов, сопротивление образуемого их вещества. Полисинон под действием электрических сигналов сообщал смоделированные ощущения нервным окончаниям кожи. Фантастическая идея оцифровки тактильных ощущений и передача их от компьютера к человеку стала реальностью. Перчатки Тошико стали пользоваться бешеной популярностью. Помимо прямой, они имели ещё и обратную связь, то

есть позволяли оцифровывать любые, даже самые мельчайшие движения человеческих рук. Перчатки Тошико давали своему владельцу неоспоримое преимущество в... игре! Они заменили собой все прочие манипуляторы, обеспечивая невиданную доселе точность в управлении любыми объектами виртуального мира. А потом возникли костюмы Тошико. Плотнo обтягивая тело, именно они позволили перенести в виртуальность самые приятные ощущения реального мира.

Так людям удалось связать три своих основных органа чувств с компьютером, дело оставалось за малым. Запах и вкус... Ими люди решили пренебречь. В новом виртуальном мире они были не нужны.

Воодушевленное результатами воздействия на собственные органы чувств, с бешеным энтузиазмом человечество кинулось в оцифровку окружающей действительности. Каждая деталь, каждое ощущение, каждый звук переносились на цифровые носители, и потом в любом месте, в любое время, при любых условиях воспроизводились заново. Росли мощности компьютеров, увеличивался объём запоминающих устройств, модернизировались рабочие места. Изображение становилось всё более качественным, звук всё более реалистичным, ощущения всё более захватывающими.

Но реальный мир по-прежнему не отпускал. Несмотря на то, что почти всё своё время люди проводили теперь в виртуальном пространстве, их тела, посаженные своими владельцами за мониторы компьютеров, по-прежнему нуждались в уходе. За ними нужно было ухаживать, нужно было обеспечивать пропитанием, их нужно было мыть, чистить, лечить. Если свой досуг, свою работу, общение друг с другом люди уже с успехом перенесли в виртуальный мир, то для всего остального им по-прежнему нужен был мир реальный. Роботы... Вот кто стал последним звеном в цепи перехода людей из мира реального в виртуальность. Этим управляемым на расстоянии электронномеханическим машинам в новом Мироздании отводилась огромная роль. Именно они заменили человека в физическом труде. Ещё в середине двадцатого века, пытаясь предугадать своё будущее, люди придумали роботов. В то время роботы представлялись своим создателям существами, внешне не отличимыми от людей, с тем же разумом, только искусственным. Однако, в середине двадцать первого века всё оказалось совсем иначе. Робототехника активно развивалась, но производимые роботы совершенно не походили на людей. Это были машины размером от нескольких нанометров до километровых сооружений, их многочисленные конечности-манипуляторы лишь человек с очень богатой фантазией мог бы назвать руками и ногами, а вместо полноценного искусственного разума, в роботы ставились нехитрые низкоуровневые чипы. В двадцать первом веке люди поняли, что высокоразвитый искусственный интеллект им не нужен. Человеческий мозг оставался намного более эффективным средством для решения большинства глобальных задач, людям по-прежнему интересно было решать их самим, рутину же можно было доверить роботам. Люди больше не стремились создать себе интеллектуальных искусственных помощников, похожих на них самих, им понадобились послушные, управляемые на расстоянии машины, четко выполняющие поставленные задачи. Эти машины стали производиться в великом множестве. Они заполнили собой фабрики и заводы, прочно обосновались в быту, стали незаменимы в медицине, отправились в космос, в общем, на них легла вся та «черная» работа, на которую люди не хотели тратить ни время, ни собственные способности. Необходимость совершать физические действия с распространением роботов для людей отпала. Людям больше не нужно было обслуживать самих себя, роботы стали ухаживать за телами людей.

Итак, в середине двадцать первого века у человечества было всё, чтобы совершить беспрецедентный полный переход из мира реального в мир виртуальный.

В то время, как в реальном мире повсюду бушевал кризис, в мире виртуальном царил покойствие. Проблемы действительности не проникали в то прекрасное иллюзорное про-

странство, которое люди сотворили сами для себя. Чем больше трудностей возникало у человека в реальности, тем больше он уходил от них в виртуальный мир. В реальности города были переполнены, транспорта не хватало, кончались запасы топлива, росли цены на продукты питания, на жильё, на товары, а всё, что нужно было людям, это получить доступ к порту выхода в мир иной. Люди хотели забыться, сбежать, скрыться от действительности, их манило новое электронное пространство. По ощущениям, оно уже не уступало реальности, а во многом даже превосходило его. Виртуальные картинки, звуки, прикосновения, сюжеты были намного заманчивее всего того, что существовало в реальном мире. Оцифрованная реальность полностью перекачивала сюда, лишившись всего, что так не нравилось людям. Виртуальный мир был чист от боли, холода, проблем. Здесь не было ничего невозможного, а для достижения любой цели требовался минимум усилий. Всего лишь одно движение руки отделяло каждого, от исполнения любых желаний. Один щелчок пальцами, и человек за секунду переносился в любое место, один взмах руки – и полностью менялась его внешность, один жест – и человек получал то, о чём в реальном мире не смел даже мечтать. Люди хотели быть иными. Они хотели сменить маски, сыграть другие роли, они не хотели быть теми, кем являлись в реальности, и виртуальный мир предоставлял для этого массу возможностей. Бедняк здесь становился богачом, старый – молодым, калека – красавцем... Реальное происхождение, реальное материальное положение и реальные физические возможности здесь не значили ничего и всё, чем определялся статус «игроков» зависело исключительно от состояния их разума. Виртуальность была создана людьми и для людей, она была идеальна для жизни. Сами того не замечая, люди подошли к порогу новой Цифровой эры.

Япония... Так называлась та страна, которая первой осуществила полный переход в виртуальное Пространство. Япония, вся территория которой состояла из четырех небольших клочков суши, первой столкнулась с проблемой перенаселения. Этой развитой, технологичной стране раньше прочих суждено было ощутить на себе все несовершенства современного реального мира. Огромные города, не вмещающие всех желающих; переполненные ленты дорог; дома с маленькими квартирками, больше похожими на скорлупки невылупившихся птенцов, чем на полноценное жильё современного свободного человека; переплетающиеся системы коммуникаций и электролиний, опоясывающие страну вдоль и поперек и заставляющие забыть, что значит слово «природа» – вот что представляла собой Япония двадцать первого века. Государство, к тому времени прочно удерживающее в своих руках мировое лидерство в области цифровых технологий и робототехники, решило подарить своим гражданам новую жизнь. Беспрецедентные разработки позволили людям полностью уйти из реальности. Удобные кресла, совершенные манипуляторы, стабильные каналы связи, электронные системы обеспечения жизнедеятельности и доставки, позволили людям не покидая своего места, оставаться внутри сферических экранов, воссоздающих для них новый привлекательный для жизни виртуальный мир.

Примеру Японии последовали многие. Люди разного возраста и пола, разных национальностей и вероисповеданий устремились в виртуальность. Новый мир манил, привлекал, затягивал. Обитателей виртуального пространства становилось всё больше. Теперь уже не в реальности, а именно здесь, в новом цифровом мире, была настоящая жизнь. Здесь люди общались, работали, отдыхали, развлекались, играли. То, что в мире реальном сдерживалось законами физики и логики, в мире виртуальном становилось возможным. Здесь смерть была не настоящей, поражение не влекло за собой никаких последствий, здесь в любой момент можно было сделать откат назад и начать жизнь заново. Если в реальном мире ни один человек не имел права на ошибку, то в мире виртуальном можно было ошибаться сколь угодно огромное количество раз, всё всегда можно было переиграть заново. Все действия автоматически записывались для того, чтобы потом можно было их стереть. В виртуально-

сти возможно было всё. Здесь без особых усилий можно было всегда оставаться молодым и красивым, здесь можно было умереть и тут же родиться заново, здесь, не умея рисовать, можно было стать великим художником и, не зная нот, можно было стать прославленным композитором, здесь возможно было всё. Слава, власть, известность, богатство, престиж здесь достигались намного меньшими усилиями, чем в реальной жизни. В виртуальности не нужно было много работать. Защищенная от внешних условий, она освобождала людям время для... игр. Играючи люди обустривались в новом мире, максимально используя свои возможности и таланты. С поездками было покончено, забота о теле легла на плечи роботов, разум людей освободился. Не сходя со своего места, люди контролировали весь окружающий мир. Камеры заменили им глаза, манипуляторы – руки, динамики – уши, микрофоны – голос. Транспорт, одежда, мебель, просторные дома и квартиры – всё это стало теперь ненужным. Когда люди поняли, что их биологические тела, доверенные надежным системам жизнеобеспечения, могут комфортно пребывать в реальном мире, а разум в это время может витать в соблазнительном виртуальном пространстве, люди решили из виртуальности больше не выходить. Массовый переход в виртуальный мир произошел в конце двадцать первого века. Возникло то, что люди окрестили новым Мирозданием.

Итак, что же представляло собой Мироздание? Его составляли две части. Первой – был тот реальный мир, в котором покоились людские тела, выполняющие теперь функцию биологической оболочки, хранящей огромную ценность – человеческий мозг и осуществляющей его связь со второй частью Мироздания – с Пространством. В Пространство переродилась та всемирная глобальная сеть, которая называлась когда-то Интернетом. Построенное на ресурсах возникшей в конце двадцатого века сети, Пространство стало настоящим трехмерным онлайн-миром, не имеющим пределов, бесконечно расширяющимся, реалистичным и фантастичным одновременно. Операционная система «Windows» компании «Microsoft» превратилась в «Doors», потому что «окна», в которые раньше можно было только смотреть, стали «дверьми», позволяющими каждому желающему входить в любые уголки Пространства. Самой же компании «Microsoft» не стало, раздираемая жадной наживы собственным руководством, она была перекуплена концерном «Walishtac», некогда занимавшимся продажей сельскохозяйственной техники. Сама же жизнь в Пространстве стала всё больше походить на ту реальную жизнь, которая существовала до возникновения Мироздания. Для того, чтобы избежать хаоса, обитатели Пространства утвердили собственные законы и образовали единое государство. Так же, как и в реальной жизни, в Пространстве сложилась собственная денежная система, и всем жителям Пространства для комфортного существования в нём приходилось зарабатывать деньги. Существующие с конца двадцатого века популярнейшие из он-лайн игр, превратившись в целые империи, заняли в Пространстве собственные обширные территории, стены городов которых вобрали в себя преданных обитателей, посвящающих всю свою жизнь прохождению любимой игры. Пространство всё больше стало походить на реальность, однако, кроме всего прочего, имело одно важное отличие от неё – Пространство обладало возможностью физически воздействовать на людей, оно лишено было возможности причинять людям реальную боль. Люди отрезались от ощущений собственных настоящих тел, не позволяя им отныне устанавливать какие-либо ограничения. В образовавшемся Мироздании не тело подчиняло себе разум, а разум главенствовал над телом, теперь не бытие определяло сознание, а сознание формировало бытие. Это была свобода. Истинная свобода, о которой грезило человечество во все времена. Людям удалось разделить разум и тело, в природе возник новый вид – «человек бестелесный».

Таким человечество встретило двадцать второй век.

За последующие годы уже мало что менялось. К сети были подключены все. Даже самым бедным государствам было дешевле перейти в новое Мироздание, чем жить в ста-

ром, оторванном от прочих стран и лишенном их поддержки старом мире. Не желая оставаться наедине со своими проблемами, не имея возможности самостоятельно бороться с силами природы, люди подключались к сети. В новом Мироздании, всем находилось место, тут было комфортно и спокойно. Защищенные от внешних воздействий толстыми стенами современные высокотехнологические хранилища вмещали тела всех желающих. Не покидая виртуального Пространства, люди, тем не менее, ни на секунду не теряли контроль над реальностью. Прямо из Пространства наблюдая за всем, что происходило в действительности, оттуда же, из Пространства, люди управляли послушными роботами, трудящимися за пределами виртуального мира. Население Земли росло, но теперь места на планете и её природных ресурсов, во многих из которых с возникновением Мироздания отпала необходимость, хватало всем. Каждому человеку отводилось три кубических метра для хранения своего биологического тела в реальном мире и безграничное пространство для обитания собственного разума в мире виртуальном. Пространство не имело пределов, реальность же стала компактной. Понятие «транспорт» ушло в прошлое. Многомиллионный город размещался теперь на площади меньше одного квадратного километра. Никогда ещё мир не был настолько прост и логичен... Люди рождались, жили и умирали, не видя истиной реальности, а пребывая лишь в созданном ими виртуальном Пространстве. То, что когда-то было фантастикой, стало обыденностью. Люди сотворили для себя идеальный мир без забот и... им стало скучно. В конце двадцать второго века в Пространстве развернулась первая глобальная война.

Два дня до начала боя

Сегодня Гораций пребывал в приподнятом состоянии духа. Вызвано оно было ничем иным, как предвкушением грядущей битвы. До Великого боя оставалось два дня. Всего два дня!.. Ещё во сне Гораций почувствовал, как его охватывает непонятное, неведомое ему ранее волнение. Оно колело, будоражило сознание, не давая в полной мере предаться блаженному сну. Гораций проснулся. Открыв глаза он почувствовал где-то внутри себя одновременно и радость, и тревогу, и возбуждение, и страх, и решимость, и беспокойство, и грусть.

Последние несколько месяцев Гораций был всецело поглощен подготовкой к грядущему Великому бою, и вот, когда до этого знаменательного события осталось всего два дня, ему стало казаться, что он совершенно к нему не готов. Гораций начал нервничать. Ни новое дорогое оружие, ни бесчисленные приобретенные навыки и умения, ни набранные в предварительных сражениях высокие рейтинговые баллы не внушали Горацию уверенности в том, что в этом бою он не будет убит. А умирать было страшно. Этот бой потому и называли «Великим», что в нём всё будет по-настоящему. Впервые со времен появления Мироздания планировалось осуществить беспрецедентное по своему характеру действие – отключение погибших в битве на целую неделю от сети. Целых семь дней те, кого постигнет неудача в Великом бою, будут автоматически выброшены за пределы Пространства. Никогда раньше не предпринималось ничего подобного. В любой игре конец жизни, означал только то, что текущая игра окончена, сам же погибший игрок по-прежнему оставался в своём привычном мире – Пространстве. Однако в этот раз всё будет по-другому. Этот бой будет подобен тем реальным боям, которые сотрясали землю много веков назад, и смерть будет в этот раз настоящей, как тогда... Те, кто исчерпает свой запас жизней, будут выкинуты из Пространства и увидят реальный мир. Реальность...

Какова она? На что похожа? Что ждёт там проигравших? Гораций волновался. Ведь никто из жителей современного Пространства никогда не бывал за границами родного виртуального мира. Точнее, всем жителям пространства удавалось побывать там только один раз – при рождении...

Когда-то давно Гораций встречался с девушкой, работающей в Центре воспроизводства и клонирования, который в простонародье назывался просто питомником. Эта знакомая Горация с именем Ниена_745, много рассказывала ему о том, как появляются на свет реальные люди, вернее, как в действительности производятся биологические тела людей, хранящие в себе тот разум, который сразу же после рождения подключается к Пространству. До знакомства с Ниеной_745 Гораций очень смутно представлял себе, что происходит в реальности в момент возникновения нового человека. Он хорошо знал, что происходит в это время в виртуальности, где в качестве традиционной модели воспроизводства был выбран тот древний процесс, которым размножались люди ещё до возникновения Мироздания. Но о том, что происходит там, за пределами виртуальности, в тот момент, когда мужчина и женщина, подтвердив своё обоюдное согласие на появление ребенка, дают начало новой жизни, Гораций даже не догадывался. Поначалу рассказы Ниены_745 повергли его в состояния лёгкого ужаса, настолько вопиюще-непривычной показалась Горацию реальность. Слишком уж она была не похожа на всё то, что видел он в Пространстве. В Пространстве всё было легко и просто. Любая супружеская пара могла без труда завести ребенка. Для этого всего лишь надо было снять галочку с пункта «предохранение», расположенного во вкладке «секс» меню настроек свойств собственной жизни. По истечении двух недель, во время которых будущие родители могли по своему желанию установить настройки пола и внешнего вида будущего ребенка, счастливые супруги получали в своё распоряжение здорового розовенького младенца, который на последующие три года попадал под их полное

попечительство. Три года... Именно столько времени требовалось для того, чтобы вновь родившийся человек освоился в Пространстве и стал самостоятельным.

Настоящую реальность люди видели только при рождении, потом же, всю свою жизнь с момента подключения к Пространству и до самой смерти, до последнего вздоха, обитатели Пространства не выходили за его пределы. Всё происходящее с биологическими телами, хранящими человеческий разум, оставалось за границами восприятия современных людей. Посредством чего осуществлялась связь Пространства с реальностью – знали лишь немногие. Да и даже те немногие сами в реальность никогда не выходили. Всё, что они делали – так это наблюдали за всем, что происходит в реальном мире через специально установленные там камеры, да отдавали в случае надобности находящимся там роботам нужные команды. Никакой необходимости людям самолично присутствовать в реальности не было. Как там жить? Что делать? Горацию стало жутко. Он не знал! Не знал, что ему предстоит испытать, если, не дай бог, он будет отключен от сети. Сколько Гораций помнил себя, его всегда окружало Пространство.

В памяти Горация навсегда отпечатался тот момент, когда он впервые открыл глаза и увидел ЕГО. Тогда взору новоявленного обитателя этого неизведанного им мира открылась необъятная, бескрайняя, ослепляющая белизна. Перед ним был чистый белый лист, ещё ничем неисписанный, ничем незапятнанный, пустой, завораживающе-невинный, как начало самого Мироздания. Вспоминая об этом, Гораций загрустил от осознания того, что больше никогда в жизни не сможет позволить себе такой безупречной чистоты, какую увидел тогда, сразу же после подключения к Пространству. Теперь уголок его виртуального мира, бывший когда-то белоснежным листом, заполняли все те важные, жизненно-необходимые, нужные вещи, без которых жизнь любого представителя современной цивилизации была совершенно немыслима. Даже при очень большом желании, Гораций вряд ли смог бы очистить нынешние пестрые стены собственного жилища и свой заваленный всякой весьма необходимой всячиной рабочий стол до состояния той восхитительной первозданной белизны, которую он увидел тогда, в свой первый день. Так начиналась жизнь любого человека в Пространстве. Ослепляющая своей нетронутостью белизна, чистый белый лист...

А потом на белоснежном поле этого бескрайнего чистого листа стали возникать первые образы, первые послания новому человеку, посылаемые кем-то из недр Пространства. На белом фоне появились две простейшие геометрические фигуры – квадрат и круг. Но тогда Гораций ещё не знал, как они называются, он не понимал, что перед ним. Маленький человек впервые видел то, что отличилось от белизны. Не зная, ничего про эти первые увиденные им «нечто», не осознавая для чего они появились и что собой представляют, не отдавая себе отчета в собственных действиях, новый гражданин виртуальной части Мироздания, однако не растерялся. Он попытался схватить, притянуть к себе, забрать, сделать своим то, что возникло перед ним. Так Гораций совершил первое в своей жизни действие. Оставшись неосознанной эта попытка юного обитателя Пространства познакомиться с ним породила другое, не менее важное и, пожалуй, даже более интересное событие – во время совершенного им движения Гораций впервые увидел себя, вернее, часть себя. Как выяснилось позже, ему показался самый важный компонент его виртуального тела. Гораций увидел свою руку. Он ещё не знал, что тот забавный объект, попытавшийся по воле нового гражданина Мироздания ухватить две возникшие перед ним фигуры, на долгие годы станет основным инструментом взаимодействия Горация с окружающим его миром.

Рукой Гораций будет отдавать команды, рукой будет перемещаться по пунктам меню настроек собственной жизни, рукой будет управлять объектами, руками он будет играть. Рукой Гораций дотронулся тогда до круга, в этот момент он почувствовал своими пальцами что-то упругое и гладкое. Это был первый контакт Горация с Пространством. Круг, моментально среагировав на прикосновение, окрасившись новым ярким цветом, издал нечто, что

вызвало новое ощущение, названием которому, как потом узнает Гораций, было звук. Так Пространство откликнулось на движение Горация, оно почувствовало этого своего нового гражданина, ответило ему, приняло его. Пространство стало посылать ему новые сигналы. И тот маленький Гораций стал, сначала случайно, а потом всё увереннее откликаться на них и посылать в свою очередь вести о себе в окружающее Пространство. Гораций стал играть... Он играл. Играл со всем, что выдавало ему Пространство. Складывал кубики, разбирал картинки, кидал мячики. Скоро двумерные фигурки превратились в трехмерные объекты, белый лист окрасился всеми цветами спектра, а одиночные звуки стали складываться в многоголосные мелодии. Мир вокруг Горация оживал. Он развивался вместе с Горацием, ловил каждое движение, каждый взгляд, каждый возглас своего маленького господина, откликаясь на них всем многообразием своих причудливых форм.

А потом Гораций увидел своих родителей. Это были первые люди, которых он встретил в Пространстве. Они сами пришли к нему, пришли в мир, который Гораций считал абсолютно безлюдным. Гораций не запомнил, что говорили ему эти мужчина и женщина, что делали и как выглядели в тот момент первой с ним встречи, но он почувствовал, что они ему рады. Они были рады видеть своего маленького сына. От них исходил какой-то особенный аромат и необычайная обволакивающая теплота, заставляющая Горация тянуться к этим людям и идти за ними, куда бы они не пожелали. Мать и отец были инициаторами появления Горация на свет, а теперь им, именно им, предстояло быть рядом с ним в первые годы его жизни. После этой их встречи родители не покидали Горация, кто-нибудь из них всегда был рядом. Они пытались опекать своего сына, уча всему, что было необходимо для жизни в Пространстве. С ними Гораций произнес вслух свои первые слова, и сразу же после этого в его мире возникли новые люди – друзья, знакомые и родственники родителей. Мир вокруг Гораций всё более оживлялся. А потом Пространство научилось воспринимать голос Горация, расшифровывать произносимые им фразы, записывать их, запоминать. Так Гораций стал отправлять свои первые сообщения новым, незнакомым ему ранее людям. Вскоре Гораций окончательно освоился, стал самостоятельным и, оставленный родителями, отправился бродить по глубинам сети.

Таково было начало каждой новой жизни в Пространстве... С рождения все попадали в одинаковые условия, тем самым соблюдалось золотое правило равенства всех людей в Пространстве – каждому с рождения равные возможности и равные права. Одинаковый старт для каждого – так люди нового Мироздания воплотили в жизнь принцип истинной демократии. Жизнь каждого человека начиналась с чистого белого листа, и каждый впоследствии был волен черкать его по своему усмотрению. Людям было доступно всё, что входило в необъятные рамки современного Пространства, что же скрывалось за его пределами, никто не знал. Там была реальность.

Горацию удалось, хоть и немного, но познакомиться с ней. Впервые он узнал о том, что находится за границами Пространства, от Ниены_745, которая приоткрыла перед ним завесу неизвестности. Ниена_745 занималась наблюдением за развитием плодов в питомнике, то есть за тем, что происходило с человеческими телами до их подключения к Пространству. Оказывается, с момента зачатия человека до момента его физического рождения, то есть до момента готовности зрелого плода к подключению в сеть, проходило не три месяца, как думал Гораций, а девять. За это время искусственно оплодотворенные клетки превращались в эмбрион, а затем в человеческий плод и, наконец, в человека. Не три месяца, а девять... И по этому расхождению в сроках, Гораций уже начал догадываться, что реальный мир будет во всем также отличаться от виртуального. Три месяца нужно было ожидать родителям рождения ребенка в Пространстве, и девять требовалось на то, чтобы вырастить готовый для подключения к Пространству плод. В виртуальном мире всё, что менялось после зачатия ребенка, так это то, что на три месяца рядом со счастливыми будущими роди-

телями высвечивалась пометка «готовлюсь стать матерью» или «готовлюсь стать отцом», по которой все окружающие понимали, что все мысли и интересы этой семейной пары заняты теперь подготовкой к приятному знаменательному событию. Рождение ребенка открывало для каждого члена семьи новые перспективы: значительное повышение социального статуса, дополнительные привилегии, повышение рейтинга ответственности и связанные с этим новые горизонты для развития собственной карьеры. То, что увидел Гораций через камеры, установленные на работе Ниены_745, поразило и испугало его, слишком уж было непохоже всё увиденное через них на то, что встречалось Горацию в Пространстве.

Тогда стоял обычный солнечный день. Надо заметить, что по сложившимся в Пространстве традициям, все дни в году были солнечными. Считалось, что дожди, сырость, ветер, тучи вызывают у людей плохое настроение, поэтому непогоду теперь можно было встретить только в специально отведенных для неё уголках Пространства, куда каждый из желающих мог отправиться самостоятельно, чтобы побыть в одиночестве и тихо погрузиться. Повсеместная же погода была всегда ясной и без осадков. Так вот, в один из обычных солнечных дней Гораций, которому тогда было лет шестнадцать, не больше, и Ниена_745, выглядевшая забавным подростком лет одиннадцати, встретились на мосту Вотербридж – отправной точке многочисленных экскурсий по одному из самых огромных мегаполисов Пространства – городу Ливингстоуну. Молодые люди познакомились совсем недавно и сегодня специально договорились встретиться здесь, на мосту Вотербридж, чтобы, подобно другим парам, отправиться в путешествие по невероятно разросшемуся за последнее время Ливингстоуну. Из всего бесчисленного множества предлагаемых экскурсий Гораций и Ниена_745 выбрали надземную поездку в вагончике электропоезда. Подобный вояж выглядел довольно старомодным, по сравнению со стремительными гонками по городу на двухместных воздушных минилайнерах, способных пролетать сквозь стены любых общедоступных мест или по сравнению с новомодными экскурсиями в здания муниципального совета на заседания городской думы, которые ещё совсем недавно считались закрытыми, а теперь были доступны взорам всех желающих. Однако, двухчасовое путешествие по рельсам железной дороги показалось Горацию предпочтительнее всех прочих видов экскурсий, оно позволяло не только насладиться красотами новых и старых уголков Ливингстоуна, но ещё как нельзя лучше подходило для непринужденной беседы, так необходимой на первом этапе знакомства. К тому же, в ходе экскурсии планировалось катание по любимым Горацием американским горкам... Ух, от них у Горация всегда захватывало дух! Почему-то те крутые виражи, которые описывал громохочущий по металлическим рельсам поезд, то поднимая своих пассажиров куда-то вверх, к небу, то с бешеным свистом несясь вниз, назывались «американскими горками». Позже, Гораций где-то вычитал, что название это пришло из далекого прошлого, из того древнего реального мира, который существовал ещё до возникновения Мироздания. «Значит, хоть что-то в реальности должно быть знакомым», – с надежной подумал сейчас Гораций, а тогда, купив билеты, он поднимался пешком вместе с Ниеной_745 по высоченному мосту Вотербриджу. Этот мост был несколько необычен. Отличаясь от всех прочих сооружений подобного рода, связывающих обычно два участка суши, Вотребридж соединял сушу и... небо. Один его конец расположился на земле, а второй замысловатым лабиринтом уходил куда-то ввысь. Причём, Гораций даже не представлял, на какой высоте заканчивается мост. По слухам, он был бесконечен. Вероятно, Вотербридж был построен для того, чтобы каждый из посетителей, поднявшись по нему на желаемую высоту, мог оттуда насладиться открывающимся перед ним видом. А пейзаж был действительно великолепен. Прямо под мостом несла свои тёмно-желтые воды широченная река Дайнатранс. При желании, на её поверхности можно было разглядеть огромные суда, соревнующиеся между собой в судоходстве или мелкие катерки тех, кто решил позабавиться скоростными водными пробегами. Эти малюсенькие кораблики забавно подпрыгивали на вол-

нах, отталкиваясь от их высоких гребней и совершая в воздухе головокружительные сальто и кульбиты. Дальше за Дайнатранс начиналась территория самого Ливингстоуна – города, созданного специально для игры «Лив Анд Дай». Сначала он состоял всего лишь из нескольких кварталов с приземистыми трехэтажными домиками, узкими, плохо убранными улочками, несколькими свалками и скверно прорисованным пейзажем вдалеке. Теперь же это был огромный мегаполис, с громадой уходящих ввысь небоскребов, необъятными территориями заводов и фабрик, широченными автомагистралями и многомиллиардным населением участников игры «Лив Анд Дай», заполнивших этот игровой рай. Сама же «Лив Анд Дай» из обычного средненького экшна, превратилась в многожанровую игру и стала лидером среди всех игр. Любители стратегий и экшенов, квестов и симуляторов могли найти себе занятие по душе в огромном Ливингстоуне. Здесь хватало места всем.

В то время когда Гораций и Ниена_745 встретились на мосту Вотербридж, в Ливингстоуне начинался новый день. Подножие города было покрыто густым туманом. Из этой стевающейся по земле, пронизываемой ранними солнечными лучами дымки поднимался ввысь Ливингстоун. Профиль огромных причудливых зданий немой картиной отпечатывался на бледно-розовом, цвета «#ffbfbc», небе. Густым туманом был окутан и Вотербридж. Этот мост всегда был обложен сероватой дымкой. Создатели, наверно, намеренно постарались скрыть за ней форму и истинные масштабы этой уникальной дороги в небо. Гораций и Ниена_745 начали своё восхождение. С каждым шагом Граций чувствовал, как всё легче становится путь, а металлические перила моста всё приятней греют ладони. Завидев нужную посадочную площадку, Ниена_745 побежала вперед. Ветер трепал её короткие бордового цвета волосы. Глядя на свою юную беззаботную спутницу Гораций не мог поверить, что эта хрупкая девчонка в игре «Лив Анд Дай» славилась своими навыками беспощадного убийцы. Горацию порекомендовали её, когда ему понадобился хладнокровный киллер. Так он и познакомился с Ниеной_745, а сегодня у них было что-то вроде свидания.

– Йоццо! Беги сюда скорее! Какой же ты неповоротливый, – задорно крикнула Ниена_745 Горацию, усаживаясь в кресло готовящегося к отправлению поезда.

«Йоццо» – это слово как будто приклеилось к языку Ниены_745. Она повторяла его постоянно, выражая им то свой восторг, то разочарование, то недовольство, то радость, то злость.

Гораций сделал жест рукой, и тут же оказался в вагоне рядом с Ниеной_745.

– Ну вот, и зачем нужно бежать, если можно телепортироваться, – укоризненно сказал он Ниене_745.

– Йоццо! За тем, что телепорт стоит денег, а бег бесплатен, – засмеялась Ниена_745.

Действительно, в Пространстве такие действия как ходьба, бег, приседания и прыжки были бесплатными, они могли совершаться любым жителем Пространства сколь угодно великое количество раз. За телепортацию же, то есть за исчезновение в одном месте и появление в другом, минуя двери, нужно было платить.

– Ну и что, куплю потом. Я для этого и работаю, – угрюмо ответил Гораций.

– Йоццо! – воскликнула Ниена_745. – А я хоть и работаю в реале, но всё равно не трачу деньги и навыки по пустякам.

– Ты работаешь в реале? – удивился Гораций.

– А что в этом такого? Чего ты так удивляешься? – недовольно ответила Ниена_745. – Йоццо! Мне же нужны деньги, чтобы играть!

– Я думал ты зарабатываешь убийствами, – снова удивился Гораций.

– Глупости, – ответила Ниена_745, – в игре много не заработаешь. А оружие и навыки стоят больших денег, их заработать можно только работой в реале.

– Ну и кем же ты работаешь?

– Нянькой..., – слегка замаявшись, обескуражила Горация Ниена_745.

– Кем, кем? – переспросил он.

– Йоццо! Ну чего тут непонятного, – всё больше раздражаясь, зашумела Ниена_745. – Работаю нянкой в Центре воспроизводства, наблюдаю за развитием человеческих зародышей. За это мне платят 1500 едо в месяц. Ну что? Как тебе?

– Ого! – присвистнул Гораций. – Неслабо! А что делать то приходится?

– Да ничего особенного, – ответила Ниена_745, – почти каждый день наблюдаю за эмбрионами, пока они не превратятся в полноценный плод.

Гораций задумался, а между тем их поезд давно отправился в путь. Спустившись по крутой горке с высоты моста Вотербридж, он въехал в Ливингстоун. Еле слышно скользя по натянутым прямо в воздухе подвесным рельсам, поезд поплыл между закрывающих собою небо зданий. Ливингстоун от прочих городов Пространства отличала невообразимая изменчивость, каждый день здесь возводились всевозможные новые сооружения и могли быть разрушены старые. Тут любой участник игры, обладая соответствующими навыками и не обращая внимания ни на какие законы физики и логики, мог собственноручно выстраивать целые городские районы. Лингвистоун разрастался... Здесь были дома самых причудливых форм и нелепых конфигураций. Одно- и многоэтажные, с дополнительными пристройками и без, остроугольные и гладкие, как яйцо, подобно кучам замысловатого хлама громоздились они один на другой.

Заманив противника в такое жилище, хозяин загадочной постройки получал неоспоримое преимущество в бою. Он мог безбоязненно крушить своих гостей, пока те тратили драгоценное время на то, чтобы разобраться в лабиринте возведенного кем-то другим «дома». Чем более несуразный облик приобретал город, тем интереснее становилась игра.

– Ничего я не понял, в чём заключается твоя работа? – обратился Гораций к Ниене_745, рассматривая свисающую над вагоном крышами вниз цепочку круглых серых зданий.

– Йоццо! Чего тут непонятного, – недовольно буркнула Ниена_745, которая, вытянувшись на своём кресле и подняв вверх руки, ловила обдувающие её, образующиеся при движении поезда воздушные потоки. – Ты когда-нибудь видел реал? – неожиданно спросила она и, посмотрев, на призадумавшегося Горация, пояснила. – Ну за реальным миром через шлюзы наблюдал? Через шлюзы Пространства?

– Кажется да, – неуверенно произнес Гораций пытаясь вспомнить во всё многообразии того, что встречалось ему в Пространстве, картинки реальной жизни.

– Что-то непохоже, – недоверчиво сказала Ниена_745, – Если хочешь, давай покажу. Можем сгонять ко мне на работу.

Горацию стало интересно.

– Когда? – спросил он.

– Йоццо! Да хоть сейчас, какие проблемы, – ответила Ниена_745. – Всё равно я тут уже сто раз каталась, к концу поездки опять вернемся.

– Будем телепортироваться? – поморщившись, спросил Гораций, которому теперь было жаль тратить непроедающие должного впечатления на Ниену_745 телепорты, стоили они недорого.

– Йоццо! Нет, будем ждать, когда на нашем пути появятся двери, – съязвила Ниена_745. И она, и Гораций знали, что ближайшие двери будут только в конце поездки, на другом краю города. – Ничего, я заметила, что ты и так тратишь телепорт на всякие глупости. Давай за мной! – и, оставив электронный адрес конечной точки телепортации, Ниена_745 исчезла.

Горацию ничего не оставалось, как последовать за ней.

Потратив ещё один телепорт, Гораций в один миг оказался на невзрачной серой странице со стеной авторизации. Подобные заслоны не были редкостью, они всегда преграждали путь на любые закрытые ресурсы Пространства. Ответив на необходимые для регистрации вопросы и получив подтверждение о приглашении его, Горация, Ниеной_745, им

был получен доступ в Центр воспроизводства в качестве экскурсанта на полчаса. Пройдя через открывшуюся в авторизационной стене дверь, Гораций прошел в небольшое помещение, где его уже ждала Ниена_745. Она была всё в той же коротенькой зеленой куртке и узких коричневых брюках, в которых пришла на экскурсию по Ливингстоуну, только от прежней беспечности и раздражительности не осталось и следа. Ниена_745 выглядела очень серьезной и сосредоточенной.

– Позвольте поприветствовать Вас от имени всех работников Центра воспроизводства. Благодарим Вас за проявленный интерес к нашей работе, – сказала Ниена_745.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на неё Гораций.

– Йоццо! Да ладно, не беспокойся, – улыбнулась Ниена_745. – Просто так мы обязаны приветствовать каждого из экскурсантов.

– И много их у вас бывает?

– Прилично, – ответила Ниена_745. – Сюда на экскурсию может прийти, в принципе, каждый. Достаточно послать нам запрос и получить приглашение. Для тебя я сделала всё за пару минут. Только сразу предупреждаю тебя, води себя здесь хорошо, за нами наблюдают. Мне нелегко досталась эта работа, я ей дорожу.

– Хорошо, – пообещал Гораций, не понимая пока зачем он вообще здесь оказался.

Ниена_745 сделала жест рукой и из расположенной сверху комнаты иконки на всю комнату раскрылось выпадающее меню с многочисленными подпунктами и всевозможными настройками. Руки Ниены_745 заскользили по командным строкам.

– Я работаю в отделе по наблюдению за человеческими эмбрионами на сроке со второй по десятую неделю от момента формирования первичной клетки, – начала свой рассказ Ниена_745, а потом, посмотрев на недоумевающего Грация, решила сделать более развернутое объяснение. – Смотри, человеческое тело прежде, чем быть подключенным к Пространству должно сформироваться. Развитие его начинается всего лишь с одной клетки. Сейчас я запущу для тебя демонстрационный ролик, чтобы тебе было понятнее, – сказала Ниена_745 и нажала на одну из кнопок меню.

Перед Горацием высветился огромный ЗР-экран, на светлом фоне которого возникло изображение красноватого шарика, а какой-то незнакомый голос за кадром стал объяснять, что этот шарик не что иное, как ядро клетки. Именно с неё, с этой генетически пустой одноклеточной заготовки и начиналась жизнь любого современного человека, точнее, жизнь хранящего его разум тела. Дальше показывалось, как в ядро внедряется ДНК. Двойные спирали этой нуклеиновой кислоты были не чем иным, как биологической программой, хранящей в зашифрованном виде все процессы развития и функционирования человеческого организма. Введением в клетку программа активировалась. Теперь клетка была готова для дальнейшего превращения в полноценного человека. Первичная клетка готовилась к делению...

– Операцию составления правильного ДНК человека и внедрения его в живую клетку проводят работники нашего генетического отдела, – дала свои пояснения Ниена_745. – Платят там раз в пятьдесят больше, чем здесь, но нужна специальная подготовка, туда мне соваться пока рано.

А в это время на экране началось новое действо. Получившаяся новая клетка стала делиться, сначала на две, потом на четыре, потом на восемь...

– Через неделю, если всё нормально, получившийся многоклеточный эмбрион попадает к нам, – пояснила Ниена_745. – Мы будем следить за развитием эмбрионов до тех пор, пока у них не сформируются все основные человеческие органы. Дальше полученный плод мы передаём работникам отдела развития, которые растят его до момента рождения.

Делая пояснения для Горация Ниена_745, по сути, комментировала всё то, что происходило в это время на экране. Там из делящихся клеток сначала появилось нечто похожее на маленького червячка, у которого уже через пару секунд выросли ручки и ножки, затем

исчезло нечто, напоминающее хвост. Эмбрион развивался, и вот уже полноценный человек, правда с непропорционально большой головой и маленькими конечностями, светился на экране.

Свернувшись клубком, он лежал в плотной прозрачной оболочке и, видимо, не имел пока никакой связи с окружающим миром, а тихо спал в своём собственном закрытом мирке. Дальше становилось ещё интереснее. Часы на экране показали надпись «9 месяцев». В этот момент оболочка возле плода разорвалась и человечек, открыв глаза, издал свой первый звук. Это было рождение, так пояснил голос за кадром.

– Это самый сложный этап во всём допрострастовом периоде развития человеческого тела. Если каждый из работников нашего отдела ведёт наблюдение за партией в тысячу эмбрионов, то на попечении тех, кто контролирует процесс рождения, находится не больше пяти готовых полноценных человеческих тел.

В это время на экране появилось целое поле плодов, оболочки которых лопались, выпуская на свет новых людей. Все они были маленькие и беспомощные, поэтому тут же попадали под опеку многочисленных роботов-манипуляторов и самых разнообразных аппаратных устройств. Несмотря на то, что эти новорожденные были не в состоянии полноценно двигаться и говорить, их тела были готовы для подключения к Пространству. Их разум ещё дремал, но мозг был полностью сформирован и готов к подключению. Каждый человек делал свой первый вздох в реальности, а первый шаг – уже в Пространстве. Через три дня среди новорожденных не оставалось ни одного младенца, не подключенного к сети.

– Ну, дальше всё уже понятно, – сказала Ниена_745 и выключила ролик.

– Не знал, что всё так сложно, – задумчиво произнес Гораций.

– Йоццо! А как ты думал? – удивленно воскликнула Ниена_745. – Ты вообще когда-нибудь интересовался тем, откуда мы беремся?

Гораций задумался. Надо признаться, его никогда раньше не занимало то, что происходило за пределами Пространства. Да и зачем ему было этим интересоваться. Люди не для того так долго шли к разделению разума и тела, чтобы теперь, имея возможность без ограничений развлекаться, утруждать себя думами о реальности. Там всё давно налажено и отработано, а всё самое интересное происходит здесь – в Пространстве.

– Ладно, похоже, ты вообще никогда не видел реала, – посмотрев на задумавшегося Горация, сказала Ниена_745. – Сейчас я покажу тебе шлюз в Пространстве, через который я наблюдаю за развивающимися эмбрионами.

Пальцы Ниены_745 снова заскользили по строкам меню. Гораций ждал. Он знал, что шлюзами называют те объекты Пространства, через которые люди имели возможность видеть реальность и взаимодействовать с ней. Доступ к шлюзам всегда был ограничен и использовались они исключительно теми, кто, не покидая Пространства, работал в реале. За такую работу всегда хорошо платили, но Гораций ещё ни разу не пробовал трудиться в реальности. До серьезной работы у него всё как-то не доходили руки, Горация увлекали только игры. В отличие от Горация, Ниена_745 к своим одиннадцати годам уже успела сообщить, что работа в реальности мало чем отличается от игры. Вот уже полтора года она трудилась в «питомнике». Сначала прошла стажировку, и вот...

– Смотри, – воскликнула она.

Гораций ожидал, что сейчас, при открытии шлюза, стены помещения разверзнутся, пространство искривится, время остановится, и их с Ниеной_745 затянет куда-то в неизвестность. Но вместо этого в одном из углов комнаты скромно возник обыкновенный, не трехмерный, а старинный двухмерный экран. На нём высветилось изображение того самого червячка-эмбриона, которого Граций видел в красочном демонстрационном ролике. Появившийся на мониторе зародыш был очень похож на своего электронно-смоделированного собрата. Та же головка, тот же широкий хвост... Однако, выглядел он намного менее при-

влекательно своего цифрового прототипа. Через полупрозрачную оболочку эмбриона просвечивались его бледно-розовые внутренности, из центра плода выходила толстая чёрная трубка, а сам зародыш плавал в наполненной красными сгустками жидкости. Лишь редкие, едва уловимые подергивания эмбриона говорили о том, что он живой. Вся эта малоприятная картина производила гнетущее впечатление, и Гораций почувствовал, как к впервые в жизни к его горлу подкатывает ком. Через пару секунд это ощущение прошло, но на экран Горацию смотреть больше не хотелось.

– Это реальность? – неуверенно поинтересовался Гораций. По его представлениям, всё что высветилось на допотопном экране скорее походило на неудачную картинку, сделанную неумелым дизайнером, чем на реально существующий объект.

– Йоццо! Конечно, это реальность, – недовольно зашумела Ниена_745.

– Эта картинка реальнее всего реального, это настоящий эмбрион. Он не нарисован! Он физически СУЩЕСТВУЕТ...

Гораций снова бросил взгляд на экран. Ему показалось, что на голове зародыша он увидел нечто, похожее на глаз.

– Гадость, – сказал Гораций.

– А по-моему, он очень даже хорошенький. У меня их тут тысяча. Вернее сначала была тысяча, – сказала она, слегка смутившись, выведя на экран целое поле своих плотно прижатых друг к другу подопечных, которых на первый взгляд было не больше двух сотен. – Некоторые сдохли. Ну что ты так смотришь на меня? Я вполне вписываюсь в допустимый процент смертности.

Гораций запустил калькулятор, который сосчитал, что зародышей на экране было всего триста восемьдесят шесть.

– С таким же успехом за ними могли бы следить автоматы, – заметил Гораций.

– Йоццо! Да ты что? – закричала Ниена_745. – Хочешь, чтобы нас выращивали роботы?

Гораций не понял, чем был вызван гнев Ниены_745. По его мнению, было бы вполне естественно поручить роботам следить за процессом развития человеческих эмбрионов. Если после подключения к Пространству вся жизнедеятельность людских тел была автоматизирована, то почему нельзя было автоматизировать и тот небольшой кусочек жизни человеческого тела до подключения его в сеть.

– Как ты себе это представляешь? – продолжала возмущаться Ниена_745. – Как ты объяснишь бездушным машинам, какой зародыш считать нормальным, а какой нет.

– Создается цифровой эталон полноценно развивающегося человеческого эмбриона, сверяясь с ним, автоматизированная система обеспечивает жизнедеятельность живых плодов, – спокойно ответил Гораций.

– Да ты себе представить даже не можешь, сколько потребуется входных данных! Ни один компьютер не сможет обработать такое количество, здесь столько всего нужно учитывать. Как, например, описать вот это?

Тут Ниена_745 нажала на один из пунктов меню, и Гораций почувствовал резкий неприятный запах. Нет, это даже был не запах, это была какая-то тошнотворная вонь, которую раньше Горацию никогда не доводилось нюхать. Это зловонье было несравнимо ни с чем. От него у Горация заслезились глаза, и Гораций понял, это был запах реальности. В Пространстве Горация окружали только приятные ароматы, а тут...

– Что это? – пытаюсь зажать нос, спросил Гораций у Ниены_745.

– Образец запаха испорченного, начавшего гнить плода, – ответила Ниена_745. – По этому запаху я за пару секунд безошибочно определяю погибший эмбрион. А это как тебе?

Ниена_745 сделала рукой новый жест и комната наполнилась звуками. Включилась заблокированная ранее акустическая связь с реальностью. Услышанное, Горация не пора-

довало. Клокотание, бульканье, скрежетание, жужжание, свист доносились из динамиков. Гораций закрыл руками уши.

– Не нравится? – торжествуя спросила Ниена_745. – Это звуки, по которым я определяю, что механизмы обеспечения жизнедеятельности моих эмбрионов работают нормально.

Гораций понял, изображение, запахи и звуки реальности были несравнимы ни с чем, что встречалось в Пространстве. Они были иными. Они были чудовищны.

– Йоццо! Ну и как прикажешь описать всё это?

Гораций махнул рукой, ему уже не интересен был их разговор. Он переживал свою первую встречу с реальностью. Гораций был поглощен теми ощущениями, которые сейчас испытал. Всё было слишком непривычно, некрасиво, неприятно, отталкивающе. Гораций не мог понять, как людям в своё время так умело удалось оцифровать реальность, что перенесенная в Пространство, она стала совершенно иной.

На экране снова появился один из червячков-эмбрионов.

– Нет, только человек может вырастить человека, – приговаривала Ниена_745, колдуя над кнопками управления. – Каждые два месяца мне дается под наблюдение партия готовых эмбрионов. Я настраиваю систему жизнедеятельности каждого из них, регулирую приток необходимых веществ и провожу регулярные проверки их состояния. Выпускать в Пространство только полноценных людей – самая главная задача нашего центра.

– А неполноценных куда? – поинтересовался Гораций.

– Йоццо! В брак, конечно, – ответила Ниена_745. – Их уничтожают. Подключение к Пространству тел, имеющих при диагностировании какое-либо отклонение от эталонных характеристик, является нецелесообразным, потому что дальнейшее их содержание будет экономически нерентабельным.

Это как-то не вязалось с гуманными принципами Пространства, в котором жизнь каждого человека провозглашалась бесценной. А в реальности, всё было иначе. Здесь живые люди, неудовлетворяющие заданным параметрам, хладнокровно уничтожались.

– Это пока не люди, – глядя на недоумевающее лицо Горация, медленно, как будто пытаясь разжевать для него эти слова, сказала Ниена_745. – Людьюми они станут только после подключения к Пространству. А для этого им надо вырасти здоровыми. В питомнике если что, разговор короткий, на любом этапе развития неполноценный плод уничтожают.

Гораций снова посмотрел на экран. Червячок-эмбрион еле заметно пульсировал внутри своего несимпатичного убежища. Способен ли он думать? Чувствует ли что-нибудь? Имеет ли уже собственное сознание? Человек ли это уже или ещё нет? Гораций не знал. Те, кто не был подключен к Пространству, воспринимались всеми, как нечто неодушевленное.

– Да ты не переживай, – попыталась успокоить его Ниена_745. – Наши генетики работают над усовершенствованием ДНК. При рождении брак уже не превышает сорока пяти процентов. Мы производим отличные оболочки мозга.

При этих словах Ниена_745 засмеялась и шутя хлопнула Горация по лбу, тот же продолжал стоять, глядя на экран. То, что он видел там, мало походило на человека. Хвостатый головастик в нелепых складках... Гораций задал общий план и со стороны посмотрел сам на себя. Он увидел стройного молодого человека с гладкой кожей, с четким рельефом накаченных мышц, проступающих сквозь одежду, высокого, красивого. Он ничем не был похож на то неприглядное полупрозрачное существо, которое плавало на экране.

– Ты уверена, что из него когда-нибудь получится человек? – недоверчиво спросил Гораций, указывая на эмбрион.

– Йоццо! Конечно! Ну а ты как думал, из кого мы получаемся? Не из обезьян же, – язвительно воскликнула Ниена_745. – Да ну тебя, время заканчивается, пошли.

Горацию пришлось последовать за Ниеной_745. Через мгновение они уже снова сидели в громяхающем вагончике экскурсионного поезда. С досадой подумав о том, что

пришлось потратить ещё один телепорт, а три телепорта за день, это уже слишком, Гораций огляделся вокруг. Экскурсия по Ливингстону подходила к концу. Завершая виражи между городских зданий, поезд входил на американские горки. Причудливые строения Ливингстона, остались позади, и экспресс, добравшись до самой высокой точки своего пути, понесся вниз. В ушах засвистел ветер, а мощный поток воздуха прижал Горация к сиденью кресла. Гораций обожал горки, но сегодня он не обращал внимания ни на присущую им будоражащую тряску, ни на волнующее громыхание рельс, ни на захватывающую дух скорость. Все мысли Горация были о реальности, о том, что он только что увидел в питомнике. Реальность поразила его. Реальность Горацию не понравилась...

Эта встреча с Ниеной_745 надолго запала в сознание Горация, и не потому, что ему запомнилась сама Ниена_745. С этой взбалмошной девчонкой отношения Горация прекратились, не успев начаться. Нет, главным для Горация в том их путешествии стало знакомство с реальностью. Безобразная, зловонная, клокочущая реальность – вот что осталось в памяти Горация. Как никогда ясно он понял, от чего сбежали люди тогда, несколько столетий тому назад и почему теперь не хотят возвращаться обратно.

Однако, связь с реальностью оставалась. Люди до сих пор продолжали взаимодействовать с ней через шлюзы и это было для Горация загадкой. По его мнению, вся реальная жизнь, протекающая за пределами Пространства, вполне могла обойтись без участия человеческого разума.

Гораций не догадывался о том, что реальность, казавшаяся ему ужасной и скучной, для прочих людей была интереснее любой игры. Они сознательно оставили окна в Пространстве, чтобы наблюдать за иным, неведомым им миром. Живя по собственным незримым законам, он не поддавался копированию и полному переносу в Пространство. Непредсказуемость – вот что было достоинством реальности. Никакие искусственные сценарии и унифицированные программы Пространства, не могли с должной точностью описать тех случайностей, которыми была наполнена реальность. Так же, как когда-то игра человека с искусственным разумом была всего лишь жалким подобием игр человека с человеком, так и виртуальный мир со всей своей красотой и многообразием не мог быть увлекательнее мира реального, таящего в себе загадки и неожиданности. Работа в реальном мире стала одной из занимательнейших игр. Люди когда-то бросили вызов реальности и с тех пор неустанно соревновались с её творцом снова и снова. Выращивать, строить, лечить... Большинство тех задач, которые приходилось решать человеку в реальности, в виртуальном мире никто бы даже не догадался поставить перед человеческим разумом. Всё, что было связано с реальностью, было безумно увлекательно, а что было в ней рутиной, стало уделом бездушных механических устройств, выполняющих за пределами Пространства свою монотонную работу. Реальность для людей превратилось в игру, а игра – в настоящую жизнь...

* * *

«До Великого боя осталось два дня! Спешите стать участником Великого боя!», «Лучшее оружие для Великого боя! Всё здесь! Заходи к нам!», «Страховка! Застрахуй свою жизнь на время Великого боя и не бойся смерти!», «Только у нас все последние новости о подготовке к Великому бою: скандальные сцены с собраний Властителей, тайные заговоры и шокирующие разоблачения!», «Война уже началась!»... Какую бы дверь не открывал сегодня Гораций, на каком бы ресурсе не оказывался, куда бы не попадал, отовсюду на него сразу же валилась реклама предстоящего Великого боя. Казалось, в Пространстве не осталось ни одного уголка, ни одного местечка, ни одной щелочки, куда бы не дошло известие о предстоящем грандиозном событии, а все ссылки глобальной сети рано или поздно замыкались на официальном сайте Великого противостояния... «Продаём секретные коды и

патчи к Великому бою! Только у нас! Дешево!», «Купи карты и планы местности Великого боя! Их ещё не видел никто, стань первым и успеешь подготовиться!», «Ты можешь спасти этот мир от вырождения! Стань алливицем! Каждому записавшемуся – жизнь в подарок», «Ты можешь очистить этот мир от несправедливых! Запишись в армию мотов! Поминутная оплата времени, проведенного в сражении».

Сегодня Горацию надо было поработать, но то ли под напором рекламы и царящего вокруг Великого боя ажиотажа, то ли от осознания того, что до сражения остается совсем немного времени, его мысли невольно возвращались к предстоящему событию.

Гораций уже не помнил, как он стал алливицем. Кажется, это кто-то из друзей рассказал ему о новой операционной системе. Как и все жители Пространства, Гораций воспитывался мировым разумом. Родители, поигравшись с ним немного, бросили его через пару месяцев после рождения. Это была типичная ситуация, немногим семейным парам удавалось сохранять интерес к собственным детям хотя бы пару лет. Редкие матери и отцы доводили ребенка до трехлетнего возраста. Такие дети, пройдя через свой трехлетний рубеж или совершеннолетие, сами торопились уйти из семей, чтобы получив от родителей причитающийся им по закону стартовый капитал и обретя долгожданную финансовую независимость, больше уже о своих родных не вспоминать. Гораций же остался один намного раньше. Жизни его учили те случайные люди, которые попадались ему на форумах и в чатах. Мировоззрение Горация, сформировалось под действием их слов и советов. И вот, кто-то как-то когда-то рассказал ему про то, что помимо общепринятой операционной системы «Дорз», авторитет которой непреклонен, а принципы незыблемы, существует и альтернативный вариант только для избранных. Операционная система «Алливия» была той программой, которая пыталась конкурировать с вековой громадой «Дорз». Слово, полученное слиянием двух понятий «всё» (all) и «жизнь» (live) – «Алливия», стало названием не только новой операционной системы, но и обозначило целое движение приверженцев особого образа мыслей. Алливицы пропагандировали идею о всеобщей свободе и дальнейшем развитии разума. Новое творение Создателей – система «Алливия» – предоставляла своим пользователям несравнимо большие возможности по настройке и администрированию, хотя и была намного сложнее в использовании, чем простая и доступная «Дорз». Сложности алливицев не пугали. Они считали это плюсом. Благодаря возникающим при использовании «Алливии» проблемам, надо было больше шевелить мозгами, а значит, настоящим алливицем мог стать только человек с интеллектом намного выше среднего. Алливицы могли считать себя умнее тех, кто продолжал использовать «Дорз». Этих пользователей, подобно беззаботным мотылькам порхающих сквозь распахнутые двери Пространства, алливицы обозвали мотами (moth – мотылек). Бабочка – символ «Дорз» – теперь сияла над домом каждого мота. Алливицы же не искали легких путей, они хотели входить не только в открытые, но и мечтали научиться пробираться за закрытые двери. И неважно, что пока все усилия алливицев привели только лишь к тому, что их операционная система стала неким подобием стандартно настроенной «Дорз», главное, согласно заявлениям Создателей, возможности «Алливии» позволяли добраться до ядра Пространства. Это означало, что любой пользователь новой операционной системы, теоретически мог проникнуть туда, куда мотам путь был закрыт. «Дорз» не пускала обыкновенных пользователей дальше простеньких настроек. «Алливицы» же были избранными, теми, кто, не имея статуса «Создатель» или «Властитель», только лишь благодаря собственным уму и упорству могли пойти дальше и, добравшись до низкоуровневой программной шины Пространства, могли изменить существующее положение вещей. Узнав об этом, Гораций стал грезить мыслями о том, как бы стать алливицем. Он соблазнился идеей избранности. Он не хотел больше быть таким, как все, Гораций мечтал стать особенным, хотел получить возможность преобразовывать окружающий его мир, хотел управлять им и ради этого установил себе операционную систему «Алли-

вия». Увидев после долгожданной загрузки её стандартный, с рублеными краями знак, он понял, что стал одним из тех, чья жизнь и окружающее Пространство, теперь находятся не в чужих, а в их собственных руках. Побродив по новой системе, Гораций обнаружил, что может теперь перепрограммировать то, о существовании чего раньше даже не подозревал. Правда, освоение новой операционной системы далось ему нелегко, да и теперь, спустя много лет, использование «Алливии» приносило множество хлопот. Всё, что в традиционной «Дорз» осуществлялось автоматически, в «Алливии» требовало постоянного личного контроля и ручного исполнения. У Горация ушло несколько лет на доводку установленной им системы до пригодного к использованию виду. За это время он тысячу раз пожалел о том, что отказался от привычной «Дорз», но Гораций не хотел прослыть слабаком. Он хотел быть избранным, и он им стал. До ядра Пространства он так и не добрался, но зато добился того, что сейчас его система наконец-то стала работать стабильно и была совместима со всеми встречающимися в Пространстве приложениями.

Однако, сейчас надо было возвращаться к своей основной работе, а работать сегодня не хотелось. Так не хотелось, что Гораций стал вспоминать, а с чего, собственно он вообще решил когда-то повестить на себя столь обременительную обязанность – работать. После того давнишнего разговора с Ниеной_745 о работе в реале, Гораций при возникновении у него финансовых проблем, всё больше стал задумываться о «реальном» трудоустройстве. За такую работу очень хорошо платили. Гораций давно научился зарабатывать деньги в самом Пространстве, но его постоянно растущие запросы уже не удовлетворяли те жалкие гроши, которые удавалось получить в виртуальности. Ни деньги, зарабатываемые в играх, ни доходы от перепродажи всякой всячины, ни редкие бонусные выплаты при победе в соревнованиях, не могли сравниться с зарплатами тех, кто работал в реале. Из анализа «реальных» заработков получалось, что все занятия в Пространстве были лишь детской игрой, по сравнению с серьезной работой в реальности. Казалось, что все получаемые при играх навыки и умения нужны только лишь для того, чтобы потом использовать их на деле в «реальной» работе. Когда Гораций понял, что без стоящего занятия, приносящего деньги, ему не обойтись, он, забыв о своей сложившейся неприязни к реальности, приступил к поиску дела, которое было бы ему по душе. Работу в питомнике и любую другую, связанную с медициной Гораций отменил сразу же, она была ему неприятна. Сборка новых роботов показалась Горацию слишком сложной, синтезирование продуктов питания – слишком скучным. В конце концов, в результате многочисленных раздумий и метаний по Пространству, Гораций стал строителем. Начав с рытья траншей под фундаменты зданий, за двадцать лет Гораций освоил все строительные специальности и научился выполнять любые работы, вплоть до прокладки сложнейших коммуникационных магистралей. Имея, на сегодняшний день, одну из самых высоких квалификаций и зарабатывая довольно хорошие, по меркам жителей Пространства, деньги Гораций наконец-то смог позволить себе тот образ жизни, о котором мечтал. Виртуальный мир был поразительно благосклонен к тем, кто хотел потратить здесь свои сбережения. Немыслимые развлечения, яркая жизнь и открывающиеся бесконечные возможности, кружили голову. Каждый, у кого были средства, в Пространстве становился любим и уважаем. То, чего при отсутствии денег Горацию пришлось бы добиваться годами, с лёгкостью покупалось. Новая привлекательная внешность, собственные уголки Пространства, ласки женщин, привязанность друзей – всё это стало возможным, но для этого надо было день ото дня пять раз в неделю приходить на рабочее место и выполнять спускаемые сверху задания.

Согласно расписанию сегодня Горацию надо было приступить к работе ровно в 16.00. График работы всё время менялся, постоянным оставалось только одно – на работу надо было выходить в срок, без опозданий. Высокие штрафы и угроза увольнения с плохими рекомендациями, вывешиваемыми на всех форумах Пространства и отражающимися на личных рейтинговых баллах, отбивали у Горация охоту нарушать установленные правила. Найти

новую работу после такого публичного позора было бы не возможно. Это раньше, в далеком двадцатом веке, когда только закладывался фундамент виртуальности, всемирная сеть – интернет – привлекла огромное количество людей прежде всего своей неконтролируемостью и безнаказанностью. В ней можно было творить всё, что угодно, оставаясь при этом неузнанным. Теперь же нельзя было сделать и шага без того, чтобы совершенное действие не отследилось Пространством. Намертво прописанный где-то в недрах программной оболочки Пространства цифровой идентификатор не оставлял ни одному человеку надежды на анонимность. Горацию вспомнилось, как он много раз тайно пытался зайти на закрытые сайты мотов. Но никакие ухищрения, никакие хакерские программы и шпионские программы, ни даже коррекция собственных данных в попытках выдать себя за настоящего мота не помогли ему обмануть Пространство. Запоминая и анализируя все действия Горация, Пространство точно знало, что он алливиец, и не пускало его на ресурсы противника. Пространство чётко фиксировало все события и, кроме всего прочего, вело историю жизни каждого своего гражданина. В ней, как в древнем кинофильме, было записано всё, что совершал человек в течение жизни. Гораций частенько обращался к собственной истории, чтобы вспомнить забытое. История считалось сугубо конфиденциальной информацией каждого гражданина, но Горацию что-то подсказывало, что доступ к ней имел не он один. Наверно, никто из жителей Пространства не мог быть уверен в том, что за его жизнью не следит какой-нибудь любопытный, взломавший или по своему статусу имеющий возможность узнать чужой пароль.

Чтобы не нарываться на неприятности, тем более перед Великим боем, когда нежелательные нарушения могли здорово понизить ценные, накопленные специально для боя рейтинговые баллы, Гораций поставил режим автоматического выброса на рабочее место в заданное время. Это означало, что в каком бы уголке Пространства он не находился, чем бы ни занимался, ровно в 16.00 он автоматически окажется на своём строительном участке, а значит, избежит неприятного опоздания. Гораций так боялся опаздывать, что раньше для подобных целей даже использовал автовыброс с запасом времени, который позволял оказаться на работе одной минуту раньше начала рабочего времени. Целая минута была в запасе! Одна полная минута, шестьдесят секунд! Но именно она, эта злосчастная одна минута до начала работы портила всё! Она была невыносимой! Она казалась Горацию бесконечной! За эту минуту он успевал снова сбежать с работы и, погрузившись в недра Пространства, находил для себя столько интересных занятий, что терял счет времени и на работу опаздывал.

Теперь же, будучи уверенным в том, что без всяких опозданий, невзирая ни на какие обстоятельства, ровно в 16.00 он гарантированно, как будет формально считаться, приступит к работе, Гораций успокоился и решил заняться неотложными делами. Первым делом он открыл свой почтовый ящик, и тут же на него обрушилась лавина традиционного спама. Ящик разрывался от накопившихся в нём за ночь сообщений. Не больше минуты потребовалось Горацию, чтобы только по одним адресам отправителей и темам писем безошибочно определить, что в ящике является спамом, а что нет. Никакой искусственный интеллект и самый мощный электронный мозг не мог выполнить того, с чем человеческий разум справлялся за считанные секунды. Вот уже более двухсот лет велась безуспешная борьба людей со спамом – распространяемым ими же самими нежелательными сообщениями сомнительного рекламного характера, которые буквально наводняли всю информационную сеть. Жутко перегружая все вычислительные мощности Пространства, они не только тормозили работу системы связи, но и ужасно раздражали любого пользователя сети. Попытки справиться со спамом привлечением компьютерных сортировщиков, успехом не увенчались. Солидные платные порталы были вынуждены ввести в свой штат новых работников – людей, которые вручную занимались бы анализом проходящей через эти ресурсы

информации. Почтовый ящик же Горация был бесплатным, поэтому безбожно принимал весь сваливающийся в него хлам. Борьба со спамом в пределах собственного дома Горация не утруждала. Наоборот, блокируя каждый день своими средствами рассылку с вредоносных адресов и посылая жалобы незримой администрации почтового сервера на их владельцев, он чувствовал себя участником единой битвы всех пользователей со спамом и вносил свой посильный вклад в разрешение этой вековой схватки. Гораций привык к спаму, он даже полюбил эти никчемные послания, которые, приходя к нему откуда-то из глубин Пространства, как нельзя лучше свидетельствовали об интересе, проявляемом к его персоне. Надпись «У вас 463 новых письма», красноречиво свидетельствовала о том, что необъятное, великое Пространство не забывает о своём гражданине. Гораций нужен этому миру! Почти ежеминутно кокой-то безликий, далекий разум направляет ему, Горацию, свои прикрытые рекламной весточки. Сообщений от друзей и знакомых в почтовом ящике могло и не оказаться, но спам в нём был всегда.

Проигнорировав предложения о покупке нового гидровибросайлера, о продаже виртуальных сертификатов на владение недвижимостью за пределами Пространства, услуг по художественному наращиванию бровей, информацию о создании новейшей супер-лейке и прочий попавший сегодня в его почтовый ящик хлам, Гораций одним щелчком выкинул все эти письма в корзину.

Кроме спамеров о Горации сегодня не забыли и его многочисленные друзья. В ящике оказалось по меньшей мере пять сообщений от тех, с кем в ближайшее время Горацию, бок о бок, предстояло вступить в Великий бой.

– Хай, командир, – бодро произнес возникший из первого письма Маркус/555_555/, вернее не сам Маркус/555_555/, а записанный в письме его образ. – Ну-ка зацени!..

И тут же Маркус/555_555/ с гордостью стал вертеть перед Горацием своей новой трехдюймовой базукой. Гораций чуть не расплакался от смеха.

– Ну и куда ты пойдешь с такой?... – невольно расхохотавшись, укоризненно обратился Гораций к ничего не слышащему образу Маркуса/555_555/.

Отсмеявшись, Гораций связался с Маркусом/555_555/. Тот видно уже давно не спал и был в сети. В последнее время в Пространстве вошло в моду время от времени уходить со связи, это создавало видимость занятости ушедшего чем-то чрезвычайно важным. На самом деле же деле обычно в это время как раз никто ничем серьезным не занимался, а просто в одиночку играл. Маркус/555_555/ же, игнорируя моду, всегда оставался на связи и выходил из сети только на время сна.

– Ну видел, видел... – добродушно, без приветствия сразу начал Гораций.

– Ну и как тебе? – гордо спросил Маркус/555_555/, снова доставая из багажа своё новое приобретение.

– Ну и зачем ты её купил? – смеясь, спросил Гораций.

– Как зачем? – недоуменно воскликнул Маркус/555_555/. – Командир, ты же сам сказал, что в Великом рублище будут танки.

– Я тебе что сказал брат? – снова, но уже серьезнее спросил Гораций, который был командиром взвода, насчитывающего вместе с виртуальными ботами более ста человек. В игре Маркус/555_555/ был одним из его подчиненных, а в жизни – просто хорошим другом. Этот жизнерадостный подросток, возраст которого на самом деле вполне мог быть больше возраста своего командира, всегда веселил Горация своими наивными выходками и высказываниями. Гораций всегда испытывал по отношению к нему чувства, близкие к отцовским.

– Ты сказал, что будут танки... – растерянно стал бормотать Маркус/555_555/.

– И сказал тебе купить лазерную винтовку, – продолжил Гораций, – А ты что купил? Это же старьё. Как ты потащишь теперь свою базуку?

Ты мне движение всего взвода будешь тормозить.

– Но мне сказали, она против танков самое то, – уже чуть не плача говорил Маркус/555_555/.

– А лазерная винтовка с цифровой наводкой, которой можно и самолет сбить, тебе не то...

– Ага, знаешь сколько она стоит, – тут же жалобно заныл Маркус/555_555/.

– Йок!.. – в сердцах выругался Гораций. – Ты что, опять на мели? Опять без денег? Опять без работы? Честное слово, я тебя выгоню из своего взвода. Я тебе сто раз говорил, что в моём отряде только те, у кого есть деньги. Нет денег – иди гуляй! – закричал на него Гораций.

– Не, базука тоже хорошая..., – робко попытался возразить Маркус/555_555/.

Маркус/555_555/ был высококлассным бойцом. Гораций знал, что со своими навыками тот и без всякой базуки, с одной только дешёвенькой гранатой способен справиться не то, что с танком, а и с целым батальоном ботов. Всё своё время с самого раннего детства Маркус/555_555/ проводил в играх. Постоянной работы у него никогда не было, равно как и денег. Купить хорошее оружие Маркус/555_555/ не мог, зато он был завсегдатаем оружейных свалок, постоянно прокачивал свои навыки и имел один из самых высоких рейтингов среди бойцов взвода, которым командовал Гораций.

– Ладно, – махнул рукой Гораций, – тащи её сам, если хочешь. Будешь мне мешать в бою, пристрелю.

– Ок, командир! – обрадовано воскликнул Маркус/555_555/. – Я не подведу!

Гораций выключил Маркуса/555_555/. Будучи лейтенантом взвода пехотинцев, Гораций попытался собрать в ряды своего подразделения только лучших из лучших, но даже с этими заядлыми воинами, имеющими деньги на самое высококлассное оружие и обладающими высочайшими рейтинговыми баллами, постоянно возникали проблемы. Следующее письмо, прочитанное Горацием по возвращении его в свой почтовый ящик, его не порадовало. Это была ~РадуловА~.

– Приветствую тебя, лейтенант, – важно произнесла она.

Значимо перекрестив на груди руки, опираясь на широко расставленные ноги в гурзных армейских ботинках, угрюмо глядя исподлобья ~РадуловА~ предстала перед Горацием в той позе, которая ясно должна была свидетельствовать о всей серьёзности её появления. Гораций недолюбливал ~Радулову~. Сейчас он искренне порадовался тому, что видит не её саму, а всего лишь её записанный в письмо образ. ~РадуловА~ была прекрасным снайпером, но из-за жёсткости её характера Гораций предпочитал их общение вне игры сводить к минимуму. К тому же, ~РадуловА~, похоже, добивалась расположения Враччча+.

– Врач снова в запое, – мрачно начала ~РадуловА~. При этом в воздухе возникла фиолетовая надпись «Враччч+», из которой Гораций сразу понял, что речь идёт именно об их взводном докторе. Пространство всегда предупредительно высвечивало надписи имен собственных при разговоре, помогая своим обитателям однозначно определить, о ком именно идёт речь.

– Я уже третий день не могу достучаться до него, – продолжила ~РадуловА~. – Он заблокировался. Надо его как-то выковыривать. Враччч+ может оставаться в запое несколько недель, а до боя осталось всего два дня...

– Йошт!.. – вырвалось у Горация.

Действительно, соваться в Великий бой без было чистым самоубийством. Гораций понимал, что в Великом бою, в самой крупной битве в истории Мироздания, первые серьёзные ранения у бойцов его взвода появятся уже в первые минуты сражения.

Пока Гораций прикидывал, когда ему лучше отправиться к Врачччч+, почтовый ящик стал уже транслировать следующее послание. Перед Горацием возник могучий, косматый великан. Это был ВИЧ – самый сильный боец в отряде и лучший друг Горация. Торже-

ственно подняв правую руку вверх и показав свою широченную ладонь, он величаво произнес:

– Приветствую тебя, друг Гораций, славный воин-алливец и прославленный командир.

Опустив руку и моментально сняв с себя шутивную напускную бравурность, ВИЧ продолжил:

– Короче, свяжись со мной, как проснешься.

Проговорив это, ВИЧ исчез, Гораций же кинулся стучаться к нему. Но не тут то было. ВИЧ, как и следовало персонажу, чье имя расшифровывалось как «Вечно Играющий Человек», был в игре. Он прокачивался. Больше минуты пришлось барабанить запущенной Горацием программе автодоставки в закрытую дверь жилища ВИЧ, целую лавину сообщений отправил Гораций другу, прежде, чем тот отворил дверь. Подобным образом начиналась каждая их встреча. Запертая дверь, запуск программы автодоставки, шквал сообщений, ожидание...

– Приветствую тебя, друг Гораций! – подняв руку вверх, торжественно произнес появившийся на пороге ВИЧ.

– Да пошел ты..., друг ВИЧ! – так же торжественно подняв руку вверх, важно ответил Гораций.

– Заходи, – улыбаясь, пригласил ВИЧ Горация, широко распахивая перед ним дверь.

Гораций даже не стал спрашивать, для чего ВИЧ звал его. Он знал, что вряд ли для этого есть особые причины. ВИЧ и Гораций были лучшими друзьями, и их ежедневные встречи стали для них обоим жизненной необходимостью. Они скучали друг без друга...

– Новенькие?! – спросил Гораций, как всегда начиная посещение обиталища друга с разглядывания стены контакт-листа. Как и у всех жителей Пространства, у ВИЧ он был огромен. Портреты новых знакомых, для удобства, подсвечивались красным и размещались в самом начале стены. Обычно на ВИЧ клевали молоденькие, сексапильные глупышки. Вот и сейчас в самом верху списка светились два привлекательных свеженьких личика.

– Вчера вечером постучались, – небрежно пояснил ВИЧ, – познакомились. Вроде ничего.

ВИЧ всегда пользовался популярностью у женщин. Гораций диву давался, как ВИЧу удавалось цеплять их по несколько штук в день при том, что сам он встреч с теми у кого в анкете пол был обозначен словом «female» не искал. Девушки сами находили его в огромном, многомиллиардном Пространстве. Видимо того факта, что ВИЧ был довольно богат, было достаточно для того, чтобы привлекать к его персоне внимание многочисленных красоток, мечтающих о собственном безбедном существовании в Пространстве. ВИЧу повезло, его родители, в отличие от прочих, при их расставании с сыном положили ему приличную стартовую сумму на счет. Так поступали немногие. Отец и мать Горация, например, оставили ему только лишь положенный по закону, автоматически отчисленный с их счетов при его рождении минимум, который был потрачен Горацием в первый же день его самостоятельной жизни. Все же последующие деньги ему пришлось зарабатывать уже не имея на руках никакого капитала. Вот он – демократичный принцип Пространства – всем равные возможности, равные права... На деле же получалось, что уже при рождении, тем, какими будут родители нового гражданина Пространства во многом определялось его последующее положение в обществе. ВИЧ, например, на оставленные родителями деньги купил почтовый сервер. Больше от него в жизни уже ничего не требовалось, обладание подобным ресурсом автоматически обеспечивало своему владельцу стабильно высокий по меркам Пространства доход. Надо признаться, Гораций и сам сначала польстился на деньги ВИЧ. Иметь богатого друга было очень выгодно, но узнав ВИЧ поближе, Гораций понял, что стал бы дружить с ним, даже если бы тот был беден. ВИЧ был хорошим человеком и прекрасным воином.

Девушки же, жаждущие знакомства с ВИЧем не догадывались о том, что в свои восемьдесят два года он повидал их предостаточно. Несмотря на то, что ВИЧ, можно сказать, был ещё только в середине своего жизненного пути, за его плечами было девятнадцать официальных браков и сорок восемь детей. Теперь же ВИЧ пребывал в одиночестве и больше не собирался связывать себя ни с кем серьезными отношениями. Оставшиеся семьдесят лет жизни и все заработанные деньги ВИЧ намерен был тратить только лишь на игру.

Хотя, для того, чтобы пользоваться популярностью у женщин, ВИЧу было бы достаточно одной только его внешности. Проводя всё своё время в многочисленных боях и сражениях, ВИЧ настолько прокачал своё тело, что выглядел, подобно героям из древних легенд, настоящим исполином. Сильный, громадный, с резным рельефом огромных мышц... Даже у Горация при взгляде на ВИЧа захватывало дух, а в сердце рождалась зависть. В ВИЧе была какая-то животная мужественность, которая в сочетании с его высокой платежеспособностью, сводила женщин с ума. Надо заметить, что в Пространстве внешность человека не зависела от возраста, здесь не существовало понятий молодости и старости, а число прожитых лет можно было определить разве что по данным в анкете, да по зрелости мыслей и поступков, но никак не по внешнему виду человека.

– БаЛаБоЛ сегодня зовет всех на вечерину по случаю Великого боя, – сказал ВИЧ, одной рукой пролистывая список новых игр.

– Рановато, боя то ещё не было, – заметил Гораций.

– Ну и что, что не было. Будет, – продолжил ВИЧ, открывая описание заинтересовавшей его игры. – Какая разница, когда веселиться. После боя, само собой, ещё отметим.

– А если мы погибнем? – неожиданно спросил Гораций у друга.

ВИЧ оторвался от просмотра демо-ролика очередной игрушки и перевел на Горация свой недоумевающий взгляд.

– Я тут сегодня подумал... Что будет, если я погибну? – угрюмо начал Гораций.

– А чего тут думать, друг Гораций, – спокойно произнес ВИЧ, – погибшего всего лишь на семь дней отключат от Пространства. Поживем недельку в реальности, а потом снова вернемся сюда.

– А эти семь дней? – не унимался Гораций. – Кто знает, что там в реальности?

ВИЧ задумался, зачем то почесал затылок и через пару секунд произнес:

– Я вот как рассуждаю, друг Гораций, если, как нам говорят, Пространство – это просто оцифрованная когда-то в стародавние времена реальность, то значит сам этот реальный мир должен быть таким же, как наш. Понимаешь, они должны быть одинаковыми. А это значит, что к переходу в реальность надо относиться как к простой телепортации в новую сцену игры.

– Незвестную сцену, – угрюмо поправил Гораций.

– Вот именно, друг Гораций! – обрадовано воскликнул ВИЧ, хлопнув Горация по плечу. – Представляешь, походим там, в реальности. Посмотрим, какая она. Там никто не будет вести учет наших навыков, никто не будет нас ни в чём ограничивать. Будем по-настоящему свободными людьми в настоящей дикой природе. Вот где будет видно, кто есть кто, вот где проявится характер каждого из нас, вот где можно будет понять, на что ты реально способен. Да оставшиеся в живых будут ещё нам завидовать!

Слова ВИЧа понемногу начали успокаивать Горация.

«А друг ВИЧ дело говорит, – подумал он. – Действительно, чего я волнуюсь. Если погибну, посмотрю на ту старую жизнь, которой жили древние люди ещё до возникновения Мироздания, а там семь дней пролетят, и снова окажусь в Пространстве. Снова вернусь к привычным делам, играм, друзьям, жене. По-настоящему то я не умру. Можно считать еду в отпуск, не надо будет работать. ВИЧ правильно говорит, реальный мир должен быть таким же, как и наш, только сейчас там никого нет, а после боя в нём соберутся те, кто

умрет. И вообще, с чего я решил, что погибну? Если настраиваться сейчас на проигрыш, то зачем тогда вообще жить? Стоило столько времени готовиться к бою, чтобы сейчас думать о гибели. Вон ВИЧ похоже вообще не понимает, чего я затеял этот разговор...»

– Я думаю, что реальность – это та же игра, только по своим правилам, – расфилософствовался ВИЧ. – А людям, которые прошли тысячи игр, одержали победу в миллионах боёв, нечего бояться того, что всего лишь семь дней они будут играть в одну новую для них игру.

– Наверно ты прав, – согласился Гораций, тем более, что ему хотелось согласиться. Ему очень хотелось, чтобы ВИЧ убедил его в том, что реальности бояться не за чем. В грядущий бой хотелось идти с радостью, с азартом, а не с мыслями о смерти.

– Ну так что, пойдём вечером с БаЛаБоЛом? – вернулся к началу разговора ВИЧ.

– Пойдем, – ответил Гораций. – Куда?

– БаЛаБоЛ зовет в «Беспредельщики».

– Дорого, – отрезал Гораций. – Но разумно. Пойдём.

Клуб «Беспредельщики» был тем особенным местом Пространства, куда приходили люди в поисках абсолютной свободы. Он коренным образом отличался от всех прочих увеселительных заведений сети. Главным его отличием было не то, что в нём были собраны вместе все мыслимые и немыслимые формы развлечений, и не то, что именно тут первыми опробовались все модные технические новинки индустрии отдыха, и даже не то, что за этим местом закрепилась устойчивая слава самого посещаемого на протяжении нескольких последних десятилетий клуба, главное, что, заплатив за вход в этот превосходящий своими размерами все прочие места подобного рода безрассудный рай, дальше можно было делать всё, что угодно, не опасаясь ничего. Стоимость входного билета в «Беспредельщики» была непомерно высока, что не мешало клубу ежедневно собирать в своих стенах более двадцати миллионов человек, и всё это только из-за того, что мир «Беспредельщиков» был миром полнейшей безнаказанности. Следует пояснить, что каждый житель Пространства наряду с собственным именем, идентификационным номером, уникальным внешним образом, имел ещё и целый ряд характеристик. Цифровые значения рейтинговых баллов личных качеств, приобретенных навыков и умений красноречиво характеризовали своего владельца. Эти выраженные числами от одного до ста показатели рейтинговых баллов записывались в личной визитной карте и были видны всем. Именно этот персональный рейтинг определял общественный статус индивида, именно он являлся показателем, определяющим возможность заниматься человека чем бы то ни было. Любые действия, производимые каждым из жителей многомиллиардного Пространства, аккуратно учитывались им, анализировались всевозможными программами и после этого отражались в рейтинговых баллах его характеристик. Так вот всё, чем обычно любил заниматься Гораций отдыхая в ночных клубах с друзьями – беспорядочный секс, приём наркотиков, выпивка, драки – сильно понижало его обще-социальный рейтинг, отнимало массу сил и крайне негативно сказывалось на всех личных характеристиках, отраженных в личной визитной карте. После таких вечеров приходилось долго восстанавливаться, отказываясь от любимых занятий, и, по меньшей мере, два последующих дня даже не стоило думать о том, чтобы соваться в серьезную игру. Гораций пропускал важные бои, терял связь с друзьями и даже иногда пропускал работу. После бурных вечеров отдыха, проведенных с друзьями, неприятности разрастались, как снежный ком. Чтобы после разнузданных попок вернуться к нормальному образу жизни, приходилось выкладывать кругленькие суммы, чтобы восстановить утраченные способности и вернуть потерянные баллы. Пространство было устроено так, что каждый раз, решаясь отдохнуть, Граций вынужден был делать выбор – либо ночью он не думает ни о чем, ведет себя как ему вздумается, а в последующие дни расплачивается за своё безрассудство, либо отдыхает осторожно, загоняя самого себя в немыслимо жесткие рамки и не получая должного удовольствия от развлечений, зато на утро его рейтинг в порядке. Видимо, необходимость такого выбора удру-

чала не одного Гораций, поэтому появились «Беспредельщики». Здесь можно было делать всё, что угодно – веселиться, развлекаться, отдыхать – и это никак не отражалось на цифрах, обозначающих рейтинг. Когда «Беспредельщики» открылись, народ повалил сюда толпой. Заплатив немалую цену за входной билет, каждый вошедший в этот клуб получал на эти деньги шесть часов первоклассного отдыха – время безграничного разгула и разврата. Кроме того, посещение «Беспредельщиков» имело ещё одну важную особенность. Если во всех прочих клубах во время приёма алкоголя и наркотиков, в тело человека, в то реальное биологическое тело, которое находилось за пределами Пространства, вводились химические препараты, вызывающие необходимые состояния опьянения и являющиеся для того же тела весьма вредными, то в «Беспредельщиках» применялись безопасные технологии цифрового моделирования тех же самых состояний. Это означало, что в «Беспредельщиках» умели не физически, в ходе реально происходящих химических реакций, а программно моделировать те ощущения, которые до возникновения Мироздания люди могли испытать только прибегнув к помощи психотропных веществ. Эффект от программ-психосимуляторов был потрясающим, а вреда организму не было никакого.

Выбор «Беспредельщиков» в качестве места для отдыха перед боем был вполне разумным. Высокая плата за вход Горация совершенно не смущала, он знал, что на войне деньги ему будут уже не нужны. Как было заявлено, все торговые операции во время Великого боя будут заблокированы. Сделано это будет для того, чтобы максимально приблизить условия сражения к реальным. Так что деньги во время игры под названием «Великий бой» потеряют всякую ценность, а вот высокие рейтинговые баллы – это совсем другое дело! От них то и зависел успех в предстоящей битве. Поход в «Беспредельщики» ничем не грозил ни реальному, ни виртуальному здоровью Горация, поэтому он согласился.

– Ок, скажу БаЛаБоЛу, что придём, – ответил ВИЧ.

Гораций знал, что пора уходить. Их встречи с ВИЧем обычно длились не больше десяти минут, по истечении которых ВИЧу не терпелось снова отправиться в игру. Вот и сейчас, видя, как ВИЧ начал поглядывать на часы, Гораций понял, что пора уходить. Не прощаясь, он просто открыл дверь и сразу же оказался дома.

До работы оставалась ещё уйма времени и Гораций, не придумав ничего лучшего, решил израсходовать его вполне традиционно – он решил пробежаться по сети. Дело оказалось уйма. Для начала, Гораций проверил свой электронный кошелек. К его удивлению, там обнаружился свеженький перевод. Поступление денег на счет всегда несказанно радовало Горация, жаль, что подобные операции, в отличие от операций списания денег со счета, были весьма редки. Сегодняшнее перечисление оказалось оплатой за выставленное на аукционе оружие Горация. Себе Гораций специально для Великого боя давно уже приобрел новое, свою же старую броню и пушку решил продать. Гораций никогда не жалел денег на военные новинки и теперь с удовольствием заметил, что его старое оружие ушло с аукциона ничуть не дешевле той суммы, которую сам Гораций заплатил за него в своё время. Вот уже полтора года, с самого момента объявления известия о готовящемся Великом бое и по сей день, оружие оставалось самым востребованным товаром у жителей Пространства. Оружие... это то, что давало неоспоримое преимущество в бою. Благодаря Великому бою, военная индустрия развивалась как никогда. Торговлей оружия занимались теперь все. Гораций сам, без сожаления, расставался с проверенной в боях экипировкой, чтобы покупать на вырученные деньги новую. Вот и сейчас, он в очередной раз избавился от того, что было ему уже не нужно. Его вещи обрели нового хозяина. Даже не зная личности покупателя, в одном Гораций был уверен – его бывшее оружие никогда не будет направлено против него самого. В отличие от недалёковидных мотов, которые беспорядочно торговали оружием направо и налево, зарабатывая деньги, как на своих, так и на чужих, Гораций перед продажей своей амуниции предусмотрительно поставил галочку «продавать только аллилуйцу» в программных настройках

сделки и теперь пребывал в полнейшей уверенности в том, что оружие, с которым он выиграл не один десяток сражений, послужит не врагам, а его же собрату – аллилуйцу. Кроме этого одинокого поступления денег в свой кошелек, Гораций увидел целую вереницу отчислений со счета. Расчеты за посещение платных мест Пространства, абонентская плата за ежедневные услуги скоростной связи, плата за участие в играх, отчисления за возможность совершать дополнительные действия – всё это уносило в никуда изрядные суммы. Обязательные платежи сжирали большую часть зарабатываемых Горацием денег. Текущий расчетный период подходил к концу, и, глядя на счета, Гораций с грустью констатировал, что жизнь в Пространстве обходится нынче недешево. Без денег в Пространстве делать было ничего, разве что только смотреть на чистый белый лист. Все же, что занимало Горация, стоило денег. Бесплатным в сети было только то, что никого не интересовало. Наводнённые рекламой новостные сайты, переписывающие сплетни и слухи друг у друга; забитые спамом развлекательные порталы сомнительного происхождения, размещающие у себя шутки и игры столетней давности; сайты знакомств, населенные безмозглыми девочками-ботами, словарный запас которых не превышал пары сотен фраз; невероятно медлительные общественные почтовые службы – вот, пожалуй, и всё, что было бесплатным в Пространстве. Всё остальное стоило денег. Стоило денег в Пространстве, но не в Мироздании! Всё, что находилось за пределами виртуального мира, не стоило ничего. Каждый гражданин Мироздания по всем существующим на сегодняшний день законам имел право на жизнь, а значит и на пожизненное бесплатное обслуживание своего биологического тела, хранящего его разум. В том реальном мире, о существовании которого обитатели Пространства предпочитали не задумываться, всё было бесплатным. В нём денег просто не существовало, да и будь они, платить их было бы некому. Тот мир был населен лишь роботами, которые без всякой оплаты чётко выполняли свои функции по обслуживанию доверенных им людских тел. Люди же обзавелись новым телами – виртуальными аватарами, за содержание которых надо было платить тут, в Пространстве.

Деньги, деньги, деньги... С грустью думал Гораций, глядя на оплачиваемые им счета. Несчастные едо – единица денежная общепринятая, названная так по наименованию двух последних сохранившихся к началу создания нового Мироздания валют – евро и доллара. И зачем только в этом прекрасном мире, созданном для беззаботного существования, кто-то выдумал едо? Почему в Пространстве нельзя было отказаться от денег и стать по-настоящему свободным? Зачем люди вогнали себя в эти рамки, сами заключили себя в клетку ограничений, из которой, как казалось Горацию, и не хотели выбираться. Где были деньги, там был вечный выбор. Каждый человек рано или поздно сталкивался с невозможностью обладать желаемым и сдерживающим фактором в этом была цена. Деньги не давали насладиться тем бесконечным счастьем, которое обещало Пространство, они мучили, они душили. Однако, если у тебя были деньги, ты начинал чувствовать себя по-особенному. За деньги Пространство открывало своим обитателям самые потаенные, самые заветные, невиданные свои уголки...

«Получено приглашение от БаЛаБоЛа в клуб «Беспредельщики», – неожиданно высветилось перед Горацием новое сообщение, отвлекшее его от собственных размышлений: «Оплатить вход в клуб?»

«Оплатить», – не раздумывая, ответил на запрос Гораций.

Закрыв свой кошелек, Гораций отправился на один из тех бестолковых бесплатных ресурсов, которыми было наполнено Пространство. Это был развлекательный портал «Тыр-тыр. сот», на котором ежесекундно появлялись всевозможные, как считалось, забавные материалы, натаскиваемые в это место всеми пользователями сети. Благодаря своей бесплатности, этот ресурс был весьма популярен. Считалось, что именно тут, а не на серьезных платных информационных порталах, лучше узнавать новости. «Тыртыр. сот» и подобные

ему сайты как нельзя лучше характеризовали сложившееся время. Достаточно было проследить, как менялось содержание подобных развлекательных порталов за последнее десятилетие, чтобы понять чем именно живет на данный момент современное общество. Вот и сейчас, от безделья или по привычке открыв знакомый ресурс, Гораций увидел, что в этом месте, уже во всём чувствуется дух предстоящих событий.

«Тыртыр. сот», также, как и всё Пространство, был просто пропитан духом войны, и все свежие материалы на нём были посвящены только лишь теме грядущего Великого боя. Просмотрев на форуме гневную перепалку между сторонниками и противниками проведения Великого боя, Гораций понял, что это событие не оставляет равнодушными даже тех, кто в самом бое никакого участия принимать не собирался. Не в силах сделать свой выбор и примкнуть к одному из враждующих лагерей или попросту боясь самолично вступить в сражение, эти люди, выбрав для себя пассивную роль сторонних наблюдателей, активно спорили и доказывали друг другу необходимость или ненужность проведения мероприятия подобного рода. Насмешив Горация нелепостью своих рассуждений, рассуждений людей, видно, никогда не принимавших участия в сколь либо серьезном сражении и даже не подозревающих, что будет представлять собой эта долгожданная битва, они со всей серьезностью развели жаркую полемику на тему «Нужно ли проводить Великий бой», не стоящей из-за наивности приводимых ими доводов, и минутного внимания. Да и вообще, Гораций не понял, зачем надо было обсуждать уже свершившийся факт. Бою быть! Это решили граждане Пространства ещё полтора года назад. Недальновидность и примитивность выложенных на форуме высказываний красноречиво говорила Горацию о том, что, несмотря на солидный, взрослый внешний вид аватаров спорящих, на самом деле здесь собрались дети. Горацию стало скучно, и он перешел в раздел анекдотов. Тут среди кучи словесного хлама, Горацию удалось выудить пару записей, которые показались ему не только остроумными, а даже не лишенными тонкого философского смысла.

Первый анекдот был таков:

«Спросили у мота и у алливица, что они будут делать, если в ходе Великого боя погибнут и на семь дней будут выкинуты за пределы Пространства.

– Я не погибну, – ответил мот.

– Я за семь дней создам в реальности новое Пространство! – ответил алливицец.»

Вторая запись гласила:

«Встретились мот и алливицец.

Мот говорит алливицу:

– Неужели вы серьезно надеетесь выиграть у нас Великий бой? Мы сильнее вас; наша операционная система старше вашей на сто пятьдесят лет; нас поддерживают и финансируют все самые влиятельные люди Пространства. Но главное, наша армия превосходит вашу по численности в три раза, в ней пятнадцать миллиардов человек...

– Мы выиграем. В нашей армии пять миллиардов ВОИНОВ, – ответил алливицец.

– Йошт! – в сердцах выругался Гораций, потому что прямо в тот момент когда он, одолеваемый гордостью за всех, таких же как он, алливицев, предался размышлениям о философской основе предстоящего боя, пред ним возникла ~Радулова~.

– Вижу, ты мне рад, лейтенант, – невозмутимо и в то же время, не скрывая своего сарказма, произнесла она.

Желая ограничить сегодня свое общение с нежелательными людьми, ещё утром Гораций выставил статус «доступен только для друзей» в настройках своей программы связи. Все, с кем плечом к плечу Гораций собирался вступить в Великий бой, автоматически считались его друзьями, однако неожиданное появление ~Радуловой~ Горация не порадовало.

– Ты собираешься выводить доктора из запоя? – жестко спросила ~Радулова~.

– Собираюсь, – угрюмо ответил Гораций.

Делать вид, что он не получал от неё письма, было бессмысленно. Пространство было не тем местом, где можно было что-то утаить. Гораций знал, что как только он открыл утреннее сообщение ~Радуловой~, Пространство заботливо послало ей известие о том, что письмо доставлено адресату.

– Когда? – настойчиво продолжала допрос ~РадуловаА~. – До боя осталось два дня, а доктор в этот раз накачался чем-то новым.

Похоже, серьезно.

– Сколько он уже не доступен? – спросил в свою очередь Гораций.

– Я не могу достучаться до него уже три дня, до этого он в течение недели всего пару раз ненадолго выходил в сеть.

– Йошт, – снова выругался Гораций, – чего же ты раньше молчала.

Сам Гораций за всеми своими заботами даже не придал значения тому факту, что Враччч+ так долго не показывается в игре. Гораций думал, что тот как всегда занят приготовлением очередного снадобья, для предстоящего боя. Судя по тому, что доктор надолго выпал из сети, новая настойка ему удалась. Это был уже далеко не первый случай запоя у Враччча+. Будучи человеком, безусловно, талантливым, Враччч+ не на шутку увлекся психотропными веществами. Гораций давно уже стряс с Враччча+ его коды доступа и пароли, чтобы в критические моменты выводить его из неконтролируемых состояний, однако, общение с доктором в такие моменты удовольствия не доставляло и Гораций всегда до последнего откладывал свои визиты к отгородившемуся от всего остального мира врачу. Однако, – РадуловаА~ была права. До боя оставалось всего два дня, поход к заблокировавшемуся Врачччу+ был просто необходим.

– Сегодня же, сразу же после работы отправлюсь к нему, – пообещал Гораций, чем заслужил одобрительный кивок ~Радуловой~ и вызвал её немедленное исчезновение.

Встреча с ~Радуловой~ и неприятное напоминание о необходимости выковыривать доктора из его убежища, подпортили Горацию настроение. Чтобы поднять его, он воспользовался старым, проверенным методом, Гораций отправился играть. Сегодня он решил погонять по недавно отстроенной заново загородной трассе «66». Ещё в детстве Гораций, как и многие прочие дети, любил кататься по ней. Позже было запущено несколько десятков проектов по расширению этого шоссе, и теперь каждый выросший ребенок мог прокатиться по излюбленной «66», но с совершенно иным уровнем сложности.

К линии старта Гораций подъехал на сияющей красной Феррари. Сев за руль взятой на прокат машины, Гораций с удовольствием вдохнул её специфический запах и почувствовал где-то под собой знакомое ощущение сцепления колес с покрытием дороги. Лёгкое нажатие на педаль газа заставило автомобиль послушно двинуться с места, передавая телу Горация едва ощутимые ровные вибрации мощного двигателя. Феррари вот уже более двухсот лет оставались одними из самых надежных и передовых спортивных машин. Компания Феррари выпускала автомобили с незапамятных времён, начав их производство ещё в реальности двадцатого века, задолго до создания Мироздания. Говорят, уже тогда эта торговая марка была известна, и именно Феррари чаще прочих выигрывали соревнования Формулы-1. Настоящей, реальной Формулы-1... Той далекой, которая и стала прототипом нынешних гонок в виртуальном Пространстве. Позже всё физические процессы, все реальные конструкции машин, все возникающие в ходе гонок явления были оцифрованы и с точностью перенесены в мир человеческих иллюзий. Феррари стала одной из немногих компаний, которая сумела вовремя освоить новую реальность и теперь могла гордиться тем, что на протяжении нескольких веков не утрачивает своих передовых позиций в автомобилестроении. В отличие от прочих фирм прошлых веков, не сумевших найти своё место в возникшем Мироздании, эта компания успешно развивалась. «Технологии, проверенные в реальности!» – вот был их нынешний девиз.

Сегодня Гораций выбрал любимую им модель Феррари F550. Бегло просмотрев выбранную трассу, он приготовился к старту. Стоя рядом с сотней, таких же, как его машин, Гораций с жадностью ловил эти последние секунды перед стартом. Те несколько мгновений, когда в висках начинает стучать от волнения, а время, кажется, растягивается до бесконечности. Никакого фальшстарта... Гораций знал, что точно по сигналу его нога должна с силой нажать на упругую педаль газа. И он нажал, вовремя, хорошо отработанным движением, заставив двигатель в одну секунду яростно завывать, а машину – рвануться с места, глубоко вдавив самого Горация в высокое кресло. Несясь по извилистой ленте дороги, Горацию некогда было любоваться красотами сотворенных создателями трассы пейзажей, он только слышал, как со свистом разрывается за окнами воздух, и видел перед собой лишь гладкое покрытие шоссе. Гораций, буквально, слился со своим автомобилем. Чётко ощущая крепкое сцепление с дорогой и улавливая даже незначительные отклонения машины под действием центробежной силы, Гораций гладко вошел в первый поворот. Уже на первых же виражах Гораций вырвался вперёд. Сегодня ему очень хотелось придти к финишу первым. Он загадал, что если выиграет эту гонку, то и в предстоящем Великом бою его будет ждать успех. Без особых усилий, отточенными годами движениями Гораций проходил вираж за виражом. Гораций выехал на верхнюю точку каменистого плато. Взглянув на карту он понял, что трассу можно считать пройденной. Впереди был простенький финальный участок пути, а позади, осталась трасса с безнадежно отставшими от его машины прочими участниками. Гораций расслабился. Отсюда сверху, открывался великолепный вид на расположенную внизу живописную равнину. Там, на желтом песке Гораций увидел тёмную змейку трассы, поросшее травой ярко-зелёное поле и зеркальное русло реки. Проезжая по широкой дороге, с одной стороны которой толпились отвесные склоны гор, а за краем другой – начинался крутой обрыв, Гораций сделал панорамный план и увидел, как где-то под ним, на петляющей нити дороги, пытаются преодолеть уже пройденный им последний крутой вираж его соперники. Выйдя на дугу, за которой начиналась финишная прямая, Гораций уже предвкушал победу, но тут произошло нечто... Гораций только успел почувствовать, как что-то изменилось под колесами автомобиля. Он недооценил участок дороги, поверхность которого внешне ничем не отличалась от прочих на этой трассе. Неожиданно Гораций ощутил, как сцепление колес машины с дорогой из жесткого, превратилось в расплавлено-маслянистое. Машина резко ушла в сторону, а Горация накренило вбок. Уже в следующий момент, разбив ограждение дороги, он вместе с автомобилем летел в пропасть. Горация крутило, болтало, било из стороны в сторону, а по его рукам, продолжающим крепко сжимать руль, прошла волна легкого жжения. В камеру общего вида Гораций видел, как его автомобиль, переворачиваясь, разбиваясь об острые камни утеса и разлетаясь на куски, неумолимо падал вниз. Достигнув подножия склона, автомобиль остановился. Гораций перевел дух. Информационное табло заботливо сообщило ему о том, что с ним произошло, в замедленном темпе и во всех подробностях показав ему его же падение. Оказалось, что Гораций выехал на участок дороги, длинной в триста двадцать четыре целых шестьдесят восемь сотых метра над которым за девяносто две секунды до этого прошел дождь, в связи с чем, коэффициент сцепления покрытия дороги с колесами машины Горация уменьшился на шестьдесят четыре процента. Не имея на своей машине такой дополнительной опции, как стабилизатор движения, Гораций сам должен был почувствовать, что на мокром участке надо снизить скорость. Теперь же, из-за своей оплошности, он вынужден был валяться вместе с обломками своего автомобиля в канаве. Гораций негодовал. Он хорошо знал эту трассу, никогда на ней не было такого, чтобы покрытие меняло коэффициент трения. Гораций не знал, что проектировщики, занимающиеся реконструкцией трассы «66», решили максимально приблизить условия на ней к реальным. Они разбросали по трассе невидимые камни, ввели случайные дожди, ураганные порывы ветра, а кое-где даже разлили на дороге лужи машинного масла и

всё это только для того, чтобы воссоздать реальную непредсказуемость. Создателям, никогда не видевшим реальности, хотелось достоверно воссоздать её. Они считали, что сделали всё правильно, не зная, что в реальности опасности зачастую были не только ощутимы, но и видимы. Участок дороги, над которым пролился дождь, должен был выглядеть темнее прочих и бедняга Гораций смог бы заранее заметить его. Но откуда создателям трассы было знать об этом. Никто из них не ведал, что такое настоящий дождь. Ни один из них не бегал ребенком по тёплым мокрым лужам и не ловил языком громадные прозрачные капли, падающие вниз прямо с бездонного серого неба. Гораций гневался. Он с злостью пинал отвалившееся колесо. На самом деле, Гораций даже предположить не мог, что автомобили были придуманы людьми не для развлечений, а, прежде всего, для перемещений. О гонках тогда никто и не думал. Соревнования на автомобилях появились позже, и одной из главных целей подобных гонок было тестирование новых технологий, позже применяемых в обычных машинах для перевоза людей и их нехитрого багажа. Гораций злился. Он стоял среди обломков, а информатор заботливо демонстрировал ему, как его соперники один за другим пересекают линию финиша. Все они гладко прошли тот вираж, на котором Гораций упал. Запросив данные, Гораций понял, что к моменту прохождения другими машинами зоны с коварным мокрым покрытием, этот участок дороги уже успел высохнуть. Гораций свирепствовал оттого, что искусственно введенные на трассе нелепые случайности, поставили его, идущего первым, в более тяжелые условия по сравнению с остальными, плетущимися за ним. «Это неправильно, реальность не может быть такой!», – вырвалось в сердцах у Горация. Он не знал, что в реальности в подобном случае он давно бы уже лежал с разmozжённой при падении головой, а его машина бы, изрыгнув из себя сноп пламени, взрывом разнесла бы по земле останки его тела. В реальности ошибка Горация стоила бы ему жизни, а здесь, в виртуальности он не испытал даже боли. Только злость и досада были его платой за просчет на дороге. В Пространстве можно было много раз безбоязненно ошибаться, в реальности же нельзя было ошибаться ни разу.

Недолго переживая собственную неудачу, Гораций одним жестом запустил игру заново. Не прошло и десятка минут, как он, под радостные приветствия толпы виртуальных болельщиков, первым пересек на своей сверкающей Феррари линию финиша.

После победы Гораций решил ещё немного погонять. Он сменил игру. Теперь ему предстояло пройти межгалактический путь в необъятном космосе на шустром боевом катере TPR634. Эти маленькие маневренные летательные аппараты молниями бороздили просторы вселенной, умело пробираясь между скоплений астероидов и звездной пыли. Выбрав одну из самых современных модификаций TPR634 с автоматическим стабилизатором движения и усиленным защитным покрытием корпуса, Гораций направился к кораблю. С удовольствием проведя рукой по гладенькой холодной обшивке бело-лунного «#ebf3ff» цвета катера, Гораций с нетерпением занял место в кабине и поспешил отправиться в путь. Успешно обогнув пару всепоглощающих черных дыр и оторвавшись от преследовавших его кораблей межпланетной службы системы Альтаир, Гораций влетел в кольцо астероидов. И вот в тот самый момент, когда Гораций, с диким скрежетом продирая обшивку катера и сотрясаясь от очередного удара об астероид, уверенной рукой вел свой корабль к новой неизвестной планете, он оказался на работе. Не успев опомниться от такого резкого перехода, Гораций ещё какое-то время продолжал сжимать руками воздух на том самом месте, где ещё секунду назад был штурвал катера. Однако скоро Гораций сообразил, что сработал автоматический выброс, который он выставил ещё утром на 16.00. Время пролетело незаметно и теперь час своего драгоценного времени Горацию предстояло посвятить тому делу, которым он зарабатывал себе на жизнь.

За работу Гораций взялся без особого рвения, с покорностью ученика двадцатого века, обреченно бредущего утром в школу.

Будучи выброшенным на рабочее место, Гораций остался один на один с реальностью, которая смотрела на него теперь через огромное, возникшее из ниоткуда сферическое окно. Тонкое подобие стекла отгораживало друг от друга две разные жизни, два противоположных мира – мир реальный и мир виртуальный. Это было именно окно, а не дверь. Как и все обитатели Пространства, Гораций мог только смотреть на реальность, но даже при всём желании не смог бы переместиться в неё. Горация этот факт совершенно не смущал, у него были все средства, чтобы наблюдать за реальностью и воздействовать на тот потусторонний мир. Многочисленные камеры в мельчайших деталях транслировали в Пространство всё, что происходило на территории строительства, а бесчисленное множество электромеханизмов беспрекословно выполняемые Горацием команды, изменяя реальные объекты. Сейчас Гораций, казалось, был заключен в огромный стеклянный шар, через прозрачные стенки которого он видел настоящее, реальное строительство. Здесь было тихо и безлюдно. Временами, то тут, то там можно было увидеть едва заметные движения работающих манипуляторов, да изредка поворачивающиеся башни кранов. Полное отсутствие людей – вот что отличало реальность от виртуального Пространства. Именно по этому признаку Гораций безошибочно определял, что находится на рабочем месте, а не где-нибудь в очередной игре. На стройке каждый строитель работал в одиночку. Общаться здесь было не с кем. Здесь не было необходимости в командной работе, а управляемые всего лишь одним строителем многочисленные роботы заменяли собою весь персонал. Гораций был сейчас единственным человеком в радиусе трехсот метров. Безликая реальность уныло смотрела на Горация через окно. Тёмная земля, металлические конструкции незавершенных строений, серые плиты, блоки, балки и стальной блеск механизмов... Унылая, безлюдная серость – вот что открылось взору Горация.

Немного отойдя от резкой смены сцен, Гораций занялся тем, чем меньше всего ему хотелось сейчас заниматься – Гораций приступил к работе. Как всегда, перед началом своей смены он ознакомился с заданием. За окном он увидел стопку массивных полимерно-бетонных плит и аккуратно сложенные огромные металлические балки. Кто-то ещё до Горация подготовил их для того, чтобы теперь всё это стало каркасом нового здания. Строительство самого здания, по форме напоминающее очередное хранилище, было уже начато, Гораций увидел его неподалёку. Среди сложенных плит верхняя плита засветилась красным светом, затем от неё поползла жирная красная стрелка – это началось прокручивание записанного специально для Горация задания на сегодня. Задания для каждого из строителей составлялись заранее начальником бригады. Как-то несколько лет назад, Горация хотели повысить и предложили ему подобную должность, однако работа управляющего ему не понравилась. Гораций был человеком действия. Он не любил корпеть над расчетами и возиться с бумагами, это было сродни стратегии, а Гораций такие игры не любил. Стань он начальником бригады, ему пришлось бы разбираться с составленными архитекторами чертежами, предстояло бы возиться с планом работ, вычерчивать сетевые графики и изо дня в день составлять задания для каждого из своих подчиненных. Гораций считал такую работу слишком скучной... Сейчас он смотрел, как красная стрелка, проползая от плит к основанию конструкции начатого здания, устремилась вверх. Дойдя до одной из балок на верхнем этаже, она застыла. Гораций принялся за работу.

«Меню», – произнес он.

Для работы Горацию приходилось задействовать все возможности своего тела. Голосовые команды были незаменимы тогда, когда подобно нынешней ситуации руки Горация были заняты управлением настоящими, реальными инструментами.

Откликнувшись на слово «меню» Пространство развернуло перед Горацием длинную панель иконок, обозначающих все доступные ему действия, инструменты и виды работ.

«Рельсы», – отчеканил следующую команду Гораций, указав пальцем руки на одну из тележек, аккуратно стоящих среди прочих. Точка, отмеченная рукой Горация, стала началом прокладывания рельс, конечную точку Гораций поставил рядом со стопкой плит. Замигав ярким красным светом, она дала команду выполнению следующей операции – прямо из колес указанной Горацием тележки выползли намотанные на них гибкие металлические рельсы. Своими шипами надежно закрепившись в тёмном грунте они за пару секунд проложили путь, соединяющий две указанные Горацием точки.

«Тележка», – снова сказал Гораций, ткнув пальцем в ту же самую тележку. Та окрасилась красным цветом. Затем Гораций указал на конец рельс у стопки плит и произнес: «Переместить».

Пустая тележка послушно заскользила по рельсам, плавно остановившись у сложенных плит.

«Руки», – произнес Гораций, вызывая свой излюбленный инструмент. Тут же он почувствовал, как его руки слегка потяжелели, оказавшись как будто одетыми в прохладные перчатки, сотканые из тончайшей металлической нити. Ощущения в ладонях и пальцах обострились. Вынырнув откуда-то снизу за окном показались два многозвенных гибких манипулятора с пятью симметрично расположенными по кругу равного размера пальцами на концах. Разместившись, направившись на зону строительства, они приготовились повторять каждое движение рук Горация.

«Приблизить», – сказал тот, держа манипуляторы прямо перед собой.

Тут же весь вид стройки стал плавно увеличиваться, приближаясь к Горацию.

«Вверх, вправо, вверх, вниз, стоп», – пошагово командовал Гораций увеличением, пока прямо перед ним, между двух манипуляторов не оказался центр верхней плиты. Гораций внимательно рассмотрел её края, за которые собирался ухватиться руками. Между плитами были предусмотрительно проложены бетонные бруски, которые оставляли края самих плит свободными для захвата.

Руками-манипуляторами Гораций взялся за плиту и тут же услышал резкий предупреждающий сигнал.

«Внимание! Масса плиты превышает допустимый предельный вес для инструмента «руки»! Используйте клещи», – услышал Гораций слова раздавшегося сообщения. Руки-манипуляторы не двигались с места, они отказывались поднимать плиту.

«Руки, убрать», – быстро скомандовал он. – «Клещи».

Руки-манипуляторы послушно спрятались и вместо них возникли две массивные конструкции, состоящие всего из двух звеньев, намертво сваренных под прямым углом и с огромными плоскими зажимами в виде клещей на концах. Теперь эти руки-клещи были глухи к мелким движениям пальцев Горация, они реагировали только лишь на перемещения нескольких контрольных точек, расположенных в плечах, локтях и кистях Горация. Он принялся за работу. Захватив плиту, Гораций сразу понял, что выбранные им вначале руки-манипуляторы действительно не выдержали бы такой вес. Что-то невидимое глазу, добавленное в полимеробетон плиты придавало ей вес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.